

Терри Гудкайнд

Шальная Ванда

«Триллер: Анжела Константайн»



*Анжела, как правило, избегала встреч
с органами правопорядка...*

Terry Goodkind

Crazy Wanda

A Thriller

Перевод с английского *Дмитрия Великого* и *Metalcrue*

Под редакцией *Татьяны Алексеевой* и *Дмитрия Великого*

Компьютерный дизайн и обложка *Дмитрия Великого*

Выпускающий редактор *Дмитрий Великий*

Помощник выпускающего редактора *Дина Зайцева*

Корректор *Татьяна Гладышева*

Руководитель группы перевода *Дмитрий Великий*

Старший переводчик *Татьяна Алексеева*

Анжелу Константайн всегда поджидают проблемы. Она с рождения наделена странной способностью узнавать убийц. В их глазах она видит все прегрешения и убеждена, что рано или поздно маньяки должны сполна заплатить за содеянное. Она лично позаботится об этом.

Ванда, вспыльчивая и импульсивная, работает в том же злачном баре, что и Анжела, и считает ту своей единственной подругой. Ванде не везет, и, несмотря на все старания найти свое место в жизни, она лишь вызывает такой ворох проблем, который и представить никто не может. Никто, кроме Анжелы.

Отправляясь в кроличью нору вслед за Анжелой, которая идет по пятам за начинающим серийным убийцей.

Информационные ресурсы:

vk.com/mord.sith.club — Группа перевода «Клуб Морд-Сит»

terrygoodkind.ru — Поклонники Терри Гудкайнды

vk.com/terrygoodkindru — Подслушано Меч Истины

*В глазах старика она видела, что он ступил
на опасную дорожку, но еще не стал убийцей*

Глава 1

Пока Анжела закрывала свой пикап возле бара «У Барри», собираясь приступить к смене за барной стойкой, проблема подкатила к ней на хлипком розовом девчачьем велосипеде.

Фонарь на опоре ЛЭП на краю парковки давал жесткий свет, и потрепанный козырек кожаной бейсболки мужчины отбрасывал тень на его худое лицо. Его порванная белая майка была в пятнах от чая. Он сжимал губами сигарету без фильтра как человек, у которого нет зубов. Остановившись, он зашелся в хриплом кашле, и Анжела решила, что у него либо рак легких, либо он на пути к его получению.

Старик уперся ногами в землю, чтобы велосипед не свалился, пока он прочищает горло от мокроты. Он наклонился в сторону и смачно сплюнул. По крайней мере, плюнул он не в ее сторону.

Его взгляд скользнул по ее сапогам по колено, поднялся по обнаженным длинным ногам и укороченным шортам и остановился на лице. Он прищурил левый глаз от поднимающегося завитка дыма, когда затянулся сигаретой меж впалых губ. Огонек сигареты на мгновение высветил грубую щетину, покрывавшую морщинистую кожу.

Старик вынул сигарету изо рта и двумя пальцами

стряхнул с нее пепел.

— Так, так, так, — протянул он скрипучим голосом, который все еще сохранял в себе намек на былую опасность мужчины. — А из тебя вырос весьма симпатичный ангелочек.

Анжела нахмурилась. Она и раньше видела, как этот старик катается по парковке, но приблизился он к ней впервые.

Ее машина была припаркована так, что передний бампер почти упирался в стену бара. Бродяга остановил свой велосипед в конце прохода между грузовиком Анжелы и автомобилем на соседнем парковочном месте. Не говоря ни слова, она попыталась пройти мимо старика, но он положил руку на грузовик и преградил Анжеле путь. Судя по всему, движение было отработано до уровня рефлекса, и старик остановил так уже бесчисленное множество девушек.

— Валил бы ты отсюда, — с угрозой в голосе сказала Анжела.

Он сделал умоляющий жест рукой с сигаретой:

— Может, подсобишь старому приятелю?

— Я тебя знать не знаю, — возразила Анжела.

Она прекрасно понимала, о какой «помощи» обычно просят пьяницы и наркоманы. Она не даст ему ни гроша. Деньги давались ей упорным трудом, и она не собиралась спускать их в трубу.

— Еще как знаешь, — он снова прищурил глаз, на этот раз не из-за дыма. — Я Альберт. Твой отец.

Она на мгновение растерялась, но тут же фыркнула от смеха:

— Ага, рассказывай. Не знаю я никакого Альберта.

— Я был другом твоей матери, Салли.

— С ней много кто «дружил».

Любой пьяница, наркоман или дилер, которые постоянно ошивались у их трейлера, мог оказаться ее отцом. Покорить мать Анжелы было совсем несложно. Ни сама Салли, ни дегенераты, с которыми та ложилась в койку, не обременяли себя размышлениями о родительстве. За долгие годы Анжела повидала немало этих мужиков, многих даже без одежды. Ей было плевать, кто из них ее отец. Все они были психами. Анжела не помнила, захаживал ли в трейлер Альберт, когда она была маленькая, но всех торчков и не упомнишь.

Поскольку она не собиралась подавать ему милостыню, говорить с ним тоже было бессмысленно. Ей нужно было поскорее попасть в бар — начиналась ее смена. Когда Анжела попыталась прорваться, старик переместил переднее колесо велосипеда к заднему крылу ее грузовика и окончательно заблокировал путь.

— Дай мне денег, и я свалю. Неужели не поделишься двадцаткой со своим бедным старым папочкой?

К его бессильному раздражению, Анжела взялась за руль розового велосипеда, приподняла его и отставила в сторону.

Старик вытащил нож.

— Судя по твоему виду, от двадцатки для папочки ты б не обеднела, — с хитрой усмешкой сказал он. Несмотря на то, что нож был небольшим и в плохом состоянии, им все равно можно было убить. — Но раз уж ты решила быть бессердечной сучкой, я заберу все, что у тебя есть.

Анжела была зачата наркоманами и девять месяцев развивалась в утробе, наводненной алкоголем и всевозможными запрещенными препаратами, которые только могла раздобыть ее мать. Чудо, что она вообще родилась на свет. Хотя внешне она казалась нормальной, внутри она ощущала себя неправильной из-за доставшейся ей совершенно дикой и извращенной способности узнавать убийц по глазам.

В глазах старика она видела, что он ступил на опасную дорожку, но еще не стал убийцей. Конечно, это не означало, что даже на столь позднем этапе своей жизни он не примется за новую профессию. Судя по его глазам и вспыльчивости, когда-то он

способен был вселять в людей страх, и многие его сторонились. Но сейчас он был лишь оболочкой прежнего себя, беззубым львом.

— Кончай упираться. Делай как я говорю и отдавай наличку. Мне не очень-то хочется дырывать ножом свою дочурку.

— Если б ты и правда был дружком Салли, то знал бы, что ни она, ни дегенераты в ее койке не знали, кто из них мой отец, поэтому твои слова — пустой треп.

— Ну... Я спал с ней раз или два, поэтому шансы у меня есть. — Он дернул ножом в ее сторону, надеясь, что это побудит ее отдать деньги.

— Убери-ка этот нож от моего лица и свали с дороги, иначе я позвоню в полицию и обвиню тебя в нападении. Готова поспорить, у тебя длинющий послужной список и ордер на арест, так что тебя с радостью упекут за решетку.

На его лице появилась расчетливая улыбка, слишком хорошо знакомая Анжеле. Так улыбались те, кто намеревался причинить ей вред — не обязательно убить.

— Ты все равно отдашь мне свои деньги. — В его тоне вновь появились опасные нотки.

Она наклонилась к старику так близко, что почувствовала его вонь:

— Проваливай.

Анжела была готова к выпадку ножом, поэтому поймала Альберта за запястье и отвела тощую руку подальше от себя. Разрушительное влияние наркотиков и алкоголя превратили его тело в кожу да кости. Едва ли он был для нее достойным соперником. Взвизгивая от боли и, очевидно, все еще собираясь пырнуть ее, он упорно пытался вырвать руку. Анжела крепко держала запястье, выкручивая его. Другой рукой она оторвала от рукояти его мизинец, а затем и безымянный палец, выгибая их назад, пока старик не скривился и не завыл.

Погасив его агрессию хорошей порцией боли, Анжела отпустила его пальцы, схватилась за кончик рукояти и вывернула нож из его руки.

— Отдай! — заорал он, держась другой рукой за болевшие пальцы. — Он мой, живо верни!

Он напоминал ей морщинистого гнома, который ноет, прося вернуть его волшебный ножик, будто в нем кроется источник силы.

Анжела направила на него блеклое лезвие:

— Скройся. Если еще раз посмеешь угрожать мне, то можешь сразу начать молить копов как можно скорее забрать тебя в тюрьму и защитить от меня.

Он посмотрел на большую татуировку на ее горле:

— Теперь я вижу, что ты за ангелок.

— Тогда, полагаю, тебе уже следует тикать вниз по улице.

Анжела швырнула нож — тот пролетел через всю парковку и приземлился в сорняках, проросших через асфальт у края дороги.

Альберт коротко взглянул на девушку, пытаясь понять, не намеревается ли она ударить его, а затем поехал на поиски ножа. Велосипед вихлялся из-за того, что старик держал руль одной рукой.

Анжеле не слишком нравилось причинять боль столь немощному старику, но у нее было правило: «Не церемонься с теми, кто пытается тебя убить».

Глава 2

Вздвогнув, Анжела вынырнула из глубокого сна, когда услышала глухой стук, раздавшийся снаружи дома. Она схватила с прикроватной тумбочки свой пистолет еще до того, как ее ноги коснулись пола. Адреналин послал волну льда по ее венам и мгновенно заставил девушку проснуться.

Ее сердце бешено колотилось, пока она сидела на краю кровати, напряженно прислушиваясь и пытаясь понять, что было источником звука. Он был слишком громким для упавшей на землю или даже на крышу шишки. Это было что-то более существенное — быстрый треск, звук которого отразился в лесу.

У нее промелькнула мысль, что это ее новоиспеченный папаша, но старый бродяга не рискнул бы отъехать на розовом девчачьем велосипеде так далеко от города. Он помер бы от усталости, добираясь в такую даль.

Если только кто-то не решил его подвезти.

Пригнувшись и пересекая комнату, Анжела бросила взгляд через дверь спальни сначала налево, на переднюю дверь, а затем направо, на черный вход, откуда и послышался звук.

Она знала: то, что звук послышался с заднего двора, не означает, что никого нет у парадного входа или даже внутри дома.

Живя в одиночестве в таком уединенном доме, Анжела всегда беспокоилась о том, что кто-то вторгнется в ее жилище.

Ее длинную подъездную дорожку пересекал толстый канат, но его можно перерезать тросорезом. Безопасность, которую обеспечивал трос, заключалась скорее в посыле: как и череп со скрещенными костями, он предупреждал о запрете нарушения границ. Единственный смысл в перерезании троса — подъехать к самому дому. Но она не слышала хруста гравия под автомобильными шинами.

На всякий случай Анжела осмотрела по пути кухню, а затем и гостиную. Когда она находилась не дома, то брала с собой Вальтер П22, потому что он был легче, его было проще скрыть, но он требовал чрезвычайной точности. Если выстрел попадал в цель, то был так же смертелен, как и любое другое оружие, но пуля проникала неглубоко и не оставляла огромное кровавое месиво. Вот почему наемники выбирали его.

Находясь в темном доме, она смогла бы разглядеть лишь темный силуэт чужака. Как раз на этот случай на ее тумбочке лежал девятимиллиметровый Глок, заряженный разрывными пулями. Нужно было лишь попасть в корпус врага, чтобы остановить его.

Бесшумно ступая босыми ногами по полу гости-

ной, Анжела дошла до окна и заглянула за край занавески на улицу. Луна давала достаточно света, и в зоне видимости не было других машин, кроме серого пикапа Анжелы.

После быстрой оценки территории перед фасадом, Анжела, не опуская пистолета, поспешила к задней двери между спальней и кухней. Она осмотрела задний двор через маленькое окошко в двери. Дремучий сосновый лес заслонял лунный свет, но девушка только проснулась, поэтому ее глаза хорошо видели в темноте.

Она заметила два силуэта, движущихся в тени деревьев. Они были слишком маленькими для оленя. Сперва она подумала, что это собаки, но потом один зверь ступил на освещенный лунной участок, и Анжела разглядела в нем волка темного окраса. Более того, она узнала этого волка.

Бардольф.

Прошлой зимой его подстрелил шериф. Как же она была зла... Она не хотела, чтобы зверь медленно и мучительно умирал, но и убить его быстро не смогла, поэтому отвезла волкособа в ветклинику. Пока он находился там, ухаживавшие за ним сотрудники прозвали его Бардольфом.

Волк был весьма опасным зверем, поэтому, как только он восстановился, Анжела выпустила его в

лес подальше от дома — там, где и нашла его. Он вернул долг, атаковав маньяка, который пытался убить Анжелу. Она спасла жизнь волку, а он в ответ спас ее. Кажется, карма существует и неплохо работает.

Анжела предполагала, что волк продолжит жить в огромном заповеднике, раскинувшимся вокруг ее жилища, а теперь он показался рядом с ее домом. Обычно волки избегали людей, и она не понимала, зачем он пришел.

Анжела открыла дверь, чтобы иметь лучший обзор. Летняя ночь выдалась довольно теплой, поэтому девушка стояла в дверном проеме в одном белье. Ее внимание привлек второй зверь. Бардольф остался у деревьев и наблюдал, как второй волк исследует задний двор. Он был меньше и с более светлым окрасом. Анжела была уверена, что это волчица.

— Что ж, дружище, похоже, ты нашел себе подружку, — пробормотала она.

Желая рассмотреть, обнюхать и потрогать все, что было во дворе, волчица потерлась о стол для пикника, оставляя свой запах. Тогда Анжела заметила, что разделочная доска, которую она оставила на столе, теперь валялась на торчащих из земли камнях. Она поняла, что ее разбудил стук от падения доски.

Исследуя задний двор, волчица не сводила с Ан-

желы настороженных глаз; затем она резко двинулась к Анжеле, зарычав и оскалившись. Выглядела она устрашающе.

Анжела подняла дуло пистолета и прицелилась. Она не хотела стрелять в этого зверя, но сделает это, если придется. Она понадеялась, что нацеленного пистолета будет достаточно, чтобы сдержать рычащего волка.

Анжела ошиблась.

Волчица стала агрессивно наступать, раскрыв пасть с острыми клыками.

Анжела не успела спустить курок, потому что Бардольф прыгнул и преградил путь своей самке. Он зарычал и слегка куснул ее. Подавляя волчицу, он положил свою шею на ее и опустил ее голову, будто отговаривал нападать. Волчица лизнула его морду в знак подчинения. На мгновение они обернулись на Анжелу, а затем ушли в лес.

Анжела стояла в дверном проеме, опустив пистолет и вглядываясь в темный лес, в котором исчезла волчья пара. Это было удивительное зрелище. Она была взбудоражена встречей с Бардольфом.

Она не видела волкособа с той суровой зимы. Анжела задавалась вопросом, зачем же он сейчас пришел к ее дому, да еще и привел с собой подругу.

Она услышала, как на горе Грэндфатер волки за-

выли на луну.

Она жила в лесу, в построенном дедушкой и бабушкой доме, который был ее уединенном прибежищем. Это компенсировало другую часть ее жизни, где она работала в собственной службе доставки и барменом в баре «У Барри». Эти две жизни — одна в лесу, а другая в Милфорд Фоллз — были диаметрально противоположны. Несмотря на все различия, когда дело касалось злых людей, попадавших на ее пути, эти две жизни непостижимым образом объединялись. Злодеи заканчивали свою карьеру убийц в уединенном доме Анжелы, и больше их никто не видел.

Глава 3

Когда Анжела поставила пиво перед шумной компанией мужчин за круглым столиком, один из них, Рики Спарлинг, откинулся на спинку стула.

— А где Ванда?

Одной рукой Анжела поставила миску с крендельками на стол, а второй перевернула поднос и сунула его подмышку.

— Без понятия! — ей пришлось перекрикивать рок-музыку. — Она уже несколько часов как должна быть здесь.

Былолюдно, даже для вечера пятницы. Из-за прогула Ванды Анжела забегалась, пытаясь успеть разносить заказы.

Только дополнительные чаевые помогали умерить раздражение от того, что Ванда ее кинула.

Эти мужчины были бригадой лесорубов одного из оставшихся в округе Милфорд Фоллз небольших предприятий. У Рики Спарлинга была своя маленькая контора, которая обеспечивала ему неплохую жизнь. Они специализировались на выборочной рубке на подряде у землевладельца.

Мужчины пахли свежесрубленной сосной, бензином и дымом отработанного дизеля.

Рики в красной клетчатой рубашке с закатанными рукавами подался вперед, оперевшись на локти.

— Сегодня я всех угощаю. — Он с ухмылкой протянул Анжеле несколько свернутых купюр. — Сдачу оставь себе.

Его собутыльники хохотнули, когда он подмигнул ей. Анжела не ответила ему взаимностью.

— Когда Ванда соизволит явиться, я передам, что ты спрашивал о ней.

Анжела поспешила к барной стойке, чтобы подготовить следующий заказ. Она положила поднос в стопку сбоку и заметила, что Барри говорит в холле по телефону. Анжела быстро открыла бутылку пива для старика, сидевшего за стойкой, и взяла у него деньги. Пробив пиво в кассе, она отдала мужчине сдачу.

Из-за рок-музыки, которая всегда грохотала в баре, Анжела не могла расслышать слов Барри, но по его жестам видела, что он не в духе.

Завершив звонок, он быстро заскочил в холодильную камеру, где хранились бочонки, и вернулся с тележкой, нагруженной ящиками пива в бутылках для холодильника за барной стойкой.

— Второй кран не работает, — махнула рукой Анжела.

Барри страдальчески скривился от недовольства, пока ставил бутылки в холодильник.

— Наверное, снова эта чертова втулка. Кажется,

запасных больше нет, но после закрытия гляну, смогу ли исправить.

— Что-то случилось? — спросила Анжела.

— Шальная Ванда случилась.

— А, — понимающе кивнула Анжела, пока ставила пиво и разливала шоты для следующего заказа.

— Как она отмазалась от опоздания?

Барри встал и наклонился к Анжеле:

— Эта задница опять угодила за решетку.

Анжела закатила глаза:

— Опять?

— Ага.

— И что она натворила на этот раз?

— Говорит, это просто большое недоразумение.

— Будто бывает иначе, — усмехнулась Анжела.

— Говорит, что хотела забрать вещи из дома бывшего, но он ни за что не впустил бы ее. Естественно, наша шальная Ванда разбила окно и впустила себя сама. Во всяком случае, так она сказала.

Ванда могла превратить самую обычную ситуацию в настоящую драму. Теперь, похоже, расставание с последним дружкой обернулось арестом. Ванда была ходячей мыльной оперой.

Несмотря на частые опоздания, Барри не уволянял Ванду, потому что она хорошо делала свою работу — если выходила на смену, конечно же — и в

итоге приносила бару прибыль. Дружелюбная натура и игривость Ванды заставляли мужчин засиживаться допоздна и заказывать то, что не собирались.

— В общем, она попросила меня внести за нее залог, — сказал Барри.

— Почему тебя? Пускай родители ее вытаскивают.

— Я задал тот же вопрос. Говорит, они не берут трубку.

Анжела кивнула:

— Определитель номера.

— Чего? — хмуро спросил Барри, ставя бутылку в холодильник.

— Полагаю, определитель номера показал, что звонят из тюрьмы, а в очередной раз вытаскивать Ванду из-за решетки у них желания не было.

— Похоже на то, — вздохнул Барри и продолжил возиться с холодильником.

Анжела не знала никого, кто попадал бы в тюрьму столь же часто, как Ванда. Правда, виной тому всегда был какой-то пустяк, который девушка раздувала до вселенской катастрофы.

Однажды ее остановили за проезд на знак «стоп». Ванда препиралась с копом и в сердцах отказалась подписывать штрафной талон.

Она вела себя все более агрессивно, и в итоге ее

арестовали. Ночь до встречи с судьей она провела в тюрьме. Он снял обвинения в обмен на уплату большого штрафа.

В результате невыхода на работу во время своих «отсидок» Ванда задержала оплату счетов. На нее напали коллекторы, что вызывало приступы гнева, когда она врывалась на работу.

— Ты сама во всем виновата, — ответила Анжела, когда Ванда пожаловалась ей на все эти проблемы.

— А вот и нет! — протестовала девушка.

Анжела спокойно напомнила, что ей нужно было просто подписать штрафной билет. Тогда бы она отделалась гораздо меньшей суммой и не пропустила бы смену, а значит, не задолжала бы по счетам и коллекторы не преследовали бы ее. Неоспоримые факты, изложенные в спокойной манере, прекратили истерику Ванды.

— Полагаю, ты права, — слегка повозмущавшись, все же признала Ванда.

Как-то так вышло, что Анжела была единственным человеком в жизни Ванды, которую та слушала. Анжела предполагала, так было из-за ее равнодушия — ей было плевать, послушается ее Ванда или нет, в то время как остальные постоянно кричали на нее, спорили или читали нотации.

Большинство людей отталкивали от себя Ванду одним неверным словом, но бесстрастные советы Анжелы производили противоположный эффект.

Со временем Ванда стала относиться к Анджеле как к верной подруге — единственной, насколько могла судить Анжела. Ванда доверяла ей то, что не решалась доверить никому другому. Анжела не пыталась подружиться с Вандой или завоевать ее расположение — она относилась к ней так же, как и ко всем прочим.

В итоге, Ванда считала Анжелу своей хорошей подругой, Анжела, конечно же, не чувствовала ничего подобного в отношении Ванды. У Анжелы не было друзей — ей они были не нужны.

И все же ей было немного жаль Ванду. Она была растяпой, лишённой здравого смысла, которая сперва действовала, а потом думала.

У Ванды были не только большая грудь и большой рот, но и открытый, дружелюбный нрав, что делало ее душой любой компании.

Посетителям-мужчинам нравилось ее кокетство, так же как и большая грудь. Женщинам Ванда не очень нравилась — особенно когда она мимоходом клала свою руку на их мужчин. Ванда наслаждалась возможностью быть в центре внимания. Вот почему Барри терпел ее проблемную сторону.

— Я не могу оставить бар, пока мы не закроемся, — сказал Барри. — Хотел бы я, чтобы она не вляпалась.

— Предлагаешь мне устроить ее побег? — спросила Анжела.

Анжела, как правило, избегала встреч с органами правопорядка. В отличие от Ванды, она не давала полиции повода заметить ее или запомнить. Но Барри был хорошим парнем, хорошо платившим ей за работу, и ей было жаль, что Ванда втянула его в это.

— И потерять вас обеих? — Он покачал головой. — Ваши ножи продадут напитков куда больше, чем толстяк в штанах цвета хаки.

— Твоя правда, — улыбнулась Анжела. — Почему бы не оставить ее в тюрьме до закрытия смены?

— Разумно. — Он ненадолго задумался. — Но после закрытия мне нужно разобраться с этим чертовым краном, с выручкой, с запасом продуктов, а потом все подсчитать...

— Хочешь, я заберу ее после закрытия?

Барри вновь на мгновение задумался.

— Завтра суббота. Ночка будет та еще. Вечером сюда нагрянет толпа мужиков, и без Ванды нам точно не обойтись. — Он взглянул на Анжелу. — Если ты не против...

— Это же моя вторая работа, помнишь? Я же ку-

рьер. — Анжела улыбнулась. — Готовься к завтрашнему вечеру, а я доставлю к тебе шальную леди.

Глава 4

Анжела припарковала машину за углом от входа в полицейский участок. Ей не хотелось появляться в участке в обрезанных шортиках, которые она носила на работе, но, к счастью, в грузовике нашлись джинсы, и Анжела переделась. Шел дождь, грозивший превратиться в настоящий ливень. Анжела надела водонепроницаемую ветровку с капюшоном, которую всегда держала в пикапе.

Черный капюшон скрыл ее платиновые волосы с красными кончиками. Как и короткие шорты, волосы привлекали внимание. Они были уместны в баре, в общественном месте или когда она заманивала убийцу, но в полицейском участке могли привлечь нежелательное внимание.

Застегнутая до верха молния ветровки закрывала большую татуировку на горле, которую Анжела предпочитала не показывать в участке, потому что ее могли запомнить.

С накинутым на голову капюшоном и затянутым поясом ветровки она ничем не выделялась из людей, находившихся в участке. Барри уже выяснил, что Ванду сегодня обвинили в незаконном проникновении и теперь держали в ожидании залога. Полная сумма составляла тысячу долларов, но требовалось только десять процентов наличными.

В полицейском участке было довольно людно для середины ночи. Или, что скорее, людно тут было именно из-за времени суток. Работая в баре, Анжела слишком хорошо знала, что в темноте неприятности возникают словно из ниоткуда.

Анжела нашла нужное окно, внесла залог и подписала бумаги. А еще попросила дать ей ознакомиться с обвинениями против Ванды. Полицейская за стойкой взяла листок и протянула его Анжеле. Закончив читать, девушка поблагодарила женщину и вернула документ.

Скамейки были заняты, так что Анжела прислонилась к стене и стала ждать, оценивая глаза людей, особенно мужчин, и убеждаясь, что рядом нет никого по-настоящему опасного.

Через полчаса из коридора вышла Ванда под конвоем женщины-офицера. Они дошли до стойки, где Ванде вернули большую сумку и вынутые из нее вещи.

Анжела смотрела, как Ванда надевает свои серьги-кольца, и думала о том, что ее коллега по бару хоть и непутевая, но довольно эффектная женщина. А в таких мужчины влюбляются моментально.

Густые черные волосы, выбритые на висках, ниспадали на ее широкие плечи и спину. Иногда она заплетала их в толстую косу. Анжела не стала бы де-

лать себе такую стрижку, но Ванде очень шло.

На ней был розовый топ на бретельках, едва вмещавший ее грудь, черная мини-юбка и красные босоножки на каблуках. Видимо, она собиралась отправиться на работу в бар, когда ее арестовали и увезли в участок. Ванда была хорошо сложена, хотя ее наряд выходил за рамки приличий. Впрочем, топ на бретельках помогал ей в работе и приносил хорошие чаевые.

Ванда, запихивавшая свои вещи в большую сумку из серой кожи, выглядела как взбешенная фурия. Анжела подошла к стойке и встала рядом.

— Спасибо, что приехала, — пробубнила она, искоса взглянув на Анжелу. — Я не хотела тебя утруждать. Я же просила Барри забрать меня. Почему он не приехал?

Это больше походило на сердитое обвинение, чем на вопрос.

— Барри был слишком занят починкой сломанного крана и подготовкой к напряженной субботней ночи, поэтому я решила забрать тебя сама.

Ванда кивнула Анжеле и быстро взглянула на безразличную к ней полицейскую за стойкой.

— Давай побыстрее свалим из этого гадюшника.

— Я припарковалась прямо за углом, — сказала Анжела, когда они вышли под накрапывающий

дождь.

Ванда скрестила руки на груди, закрываясь от ночной сырости, и опустила голову навстречу мороси. Она шла так быстро, как только могла на высоких каблуках.

Анжела открыла дверь пикапа и сначала впустила Ванду, чтобы та не мокла под дождем, а потом сняла ветровку и проскользнула за руль. Когда завелся двигатель, она включила обогреватель.

— Моя машина осталась в переулке за домом Брэда. Я забирала свои вещи, когда он пришел домой и вызвал копов. — Она посмотрела на Анжелу. — Не хочешь пойти куда-нибудь и выпить? Я бы не отказалась от чего-то покрепче. Есть одно местечко...

— Спасибо, но не стоит. Денек выдался длинный. Я отвезу тебя к машине, а потом нам лучше разъехаться по домам и хорошенько выспаться. — Анжела повернулась к Ванде, смотревшей в ночную тьму за пассажирским окном: — Завтрашний вечер будет не из легких.

Ванда обернулась:

— А сегодня как?

— Без твоей помощи было непросто. Я будто марафон пробежала.

Ванда снова перевела взгляд на мелькающие ог-

ни мокрых улиц. Ее пыл поугас.

— Прости, что бросила тебя.

— Тебя спрашивал Рики Спарлинг. Я обещала ему передать.

Ванда встрепенулась.

— Ты же не сказала ему про тюрьму?

— Это было еще до того, как Барри рассказал мне об аресте. Я сказала Рики, что ты опаздываешь и я знать не знаю, где тебя носит.

Ванда вздохнула от облегчения. Достав из сумки телефон, она проверила сообщения и начала строчить смску. Краем глаза Анжела заметила, что она была для Рики. Ванда писала что-то о заглаживании своей вины.

Рики не был самым успешным в лесном бизнесе, но он много трудился и хорошо зарабатывал. А еще он был слабохарактерным и нуждался в уверенной женской руке, которая будет направлять его. Ванда могла обеспечить ему это и даже чуточку больше.

Отправив сообщение, Ванда убрала телефон и повернулась к Анжеле.

— Ты не против, если я у тебя переночую?

От неожиданности Анжела чуть не съехала в кювет, но быстро взяла себя в руки.

— Тебе нужно возвращаться домой. К себе домой.

— Ох... Я съехала со своей квартиры к Брэду. А когда он выгнал меня, чтобы трахаться с какой-то шлюхой, мне пришлось вернуться к своим богобоязненным предкам. Если я сейчас приеду домой, то выслушаю очередную нотацию о Божьем замысле относительно меня и моем неуважении к Нему. Вот же придурки...

Ванда походила на бензин, а ее родители — на зажженную спичку.

Она разгладила юбку на коленях.

— Так что скажешь? Можно переночевать у тебя?

— Прости, но нет. — Анжела решила, что лучше дать простой и прямой ответ.

— Но почему? — нахмурилась Ванда.

— Во-первых, ничего личного, но я никогда и никого не приглашаю в свой дом. Я много работаю, и это мое убежище вдали от всего, и я хочу, чтобы так оно и оставалось. А во-вторых, я не собираюсь подслащивать тебе пилюлю только лишь потому, что ты облажалась.

Ванда снова уставилась в боковое окно.

— Что ж, кажется, я и правда облажалась.

— У тебя ведь есть ключи от дома родителей?

Ванда кивнула.

— И наверняка они не тронули твою комнату?

— Ага, комната осталась. Видимо, мама с папой надеются, что какое-то волшебство вернет мои четырнадцать, и меня снова можно будет воспитывать.

— Так, послушай меня. Я хочу, чтобы ты отправилась домой, тихо вошла, оставила на кофеварке записку о том, что ты спишь в своей комнате и тебе нужно выспаться, потому что ты пришла поздно и тебе нужно на работу в субботу вечером. Нарисуй там сердечко или что-то такое. Справишься?

— Наверное, — пробормотала она. — Но я уже сказала, что не виновата...

— Твой бывший сам разбил окно, а затем позвонил в полицию и наврал, что это сделала ты? — Анжела не собиралась позволять Ванде сваливать свою вину на кого-то другого.

— Нууу, нет. Но если б он не...

— Когда я вносила залог, то прочитала его заявление.

— Ясно. Брэд — лживый мудака. — Ванда задумалась на мгновение, а затем нахмурилась от любопытства: — А где ты живешь? Ты никогда не рассказывала.

Анжела никогда и никому не говорила, где живет. Она слишком ценила уединение — и другие качества своего дома в лесу.

Даже ее почта поступала через Почтовую Служ-

бу Майка.

— Я живу одна за городом, в доме, который построил мой дед.

— И тебе там не одиноко?

— Нет, не одиноко. В этом я не похожа на других. — Анжела понимала, что Ванда пытается перевести тему, но не собиралась ей потакать. — Ты украла пистолет Брэда?

— Чего? — ошарашенно протянула Ванда.

— В своем заявлении Брэд пишет, что ты украла его пистолет.

— Говорю же тебе, он мудила.

— Ты брала его пистолет или нет?

Ванда взорвалась:

— У Брэда большой револьвер Магнум 357. Он тащится, когда показывает его. Думает, что это делает его член больше.

— Так ты украла его?

— Да зачем мне пистолет? Брэд сменил замки и не захотел отдавать мне вещи, поэтому перед работой я разбила одно маленькое окошко и вошла, чтобы взять одежду. Какой ужас, ведь починить это окно стоит целых десять долларов! Он просто хочет подкинуть мне проблем, потому что я поймала его на измене.

— Ты украла пушку?

— Он держал меня силой, пока не приехали копы. — Она в негодовании подалась к Анжеле. — Это же похищение! Он угрожал мне. Говорил, что мне не поздоровится, если я попытаюсь сбежать. У Брэда скверный характер. Он уже несколько раз избивал меня, и я знала, что он не блефует. А потом появились эти все из себя крутые копы. Они надели на меня наручники и обыскали с небывалым усердием, — ты прекрасно понимаешь, о чем я, — а потом запихнули на заднее сидение полицейской машины и перерыли мою тачку в поисках пистолета, в краже которого меня обвинил Брэд. В моей машине была лишь одежда, которую я от него забрала. Поэтому-то они и не смогли обвинить меня в краже ствола. Брэд — козел и просто хотел подгадить мне.

— Тебе повезло, что дело кончилось только обвинением в незаконном проникновении.

— Полиция забрала меня в участок только потому, что Брэд настаивал на предъявлении обвинения, а незаконное проникновение — это все, что они смогли придумать. Я не брала ничего кроме своей одежды, так что они не могли обвинить меня в краже. Если бы копы не были такими болванами, они просто дали бы мне уйти, посоветовав держаться подальше от дома Брэда и пригрозив арестовать меня, если я вернусь. Но они этого не сделали. Они хотели,

чтобы я оказалась на заднем сидении их машины с закованными за спиной руками, чтобы они смогли пялиться на меня и пытаться заглянуть мне под юбку. — Она смотрела перед собой. — Извращенцы.

Анжела молча вела машину, гадая, была ли в истории Ванды хоть крупица правды.

Она по собственному опыту знала, что полицейские бывают настоящими сволочами. Были времена, когда они приходили к ее матери в трейлер и вели себя хуже всяких сволочей. Вот почему она не хотела иметь с ними ничего общего. Она стиснула зубы, вспоминая свои столкновения с полицейскими, упивающимися властью.

Ванда взъерошила пальцами влажные волосы.

— Рики сказал, что я горячая?

Анжела отвлеклась от неприятных воспоминаний и хмуро глянула на Ванду:

— Что еще за разговоры в духе старшеклассниц?

Ванда пожала плечами:

— Похоже, я в него втюрилась. — Она вдруг нахмурилась внезапной мысли, а затем чуть склонилась к Анжеле и процедила: — Рики Спарлинг мой. Так что не смей закидывать ему на плечи свои длинные ноги.

Анжела не сводила глаз с мокрой от дождя дороги.

— Рики Спарлинг женат.

— Знаю. Но его жена та еще сука. Она изменяет ему.

— А с тобой он чем занимается?

— Тем же, но эта тварь не даст ему развод, потому что жаждет прибрать к рукам все его денежки. Сначала ему нужно нанять частного детектива, который добудет доказательства ее измен, чтобы у Рики было основание для развода. Даже представить не могу, как можно изменять такому мужику. Я бы никогда этого не сделала. Он мужчина моей мечты.

Анжела устала. Она понимала, что Ванда и так на взводе, поэтому держала свои мысли при себе, пока ехала к неопрятному маленькому дому Брэда в непрезентабельной части города. Даже в такой поздний час и дождливую погоду люди ходили по улицам или толпились у зданий. Благодаря жизненному опыту она заметила с полдюжины сделок по продаже наркотиков.

У нее всегда был с собой пистолет — если не в кобуре, то в центральном подлокотнике — поэтому она не особо волновалась. Но это был не тот район, в котором одинокая женщина будет в безопасности. Она въехала в переулок за домом Брэда и остановилась за выцветшим красным хэтчбеком Ванды.

— Езжай домой и поспи, — сказала она Ванде.

— Ты нужна мне завтра вечером. Если не возьмешь себя в руки, терпение Барри кончится, и он уволит тебя.

— Да знаю я, — кивнула Ванда. — Завтра буду. Спасибо, что забрала меня, Анжела.

Почти выбравшись из пикапа, Ванда замерла и обернулась:

— Можно спросить?

— Сегодня ты просто ходячий фонтан вопросов.

Ванда ухмыльнулась.

— Я любопытная. Что означает большая татуировка на твоём горле? «Темный ангел». Что это значит?

— Родители научили тебя молиться, так ведь?

— Шутишь? Я полдетства провела на коленях.

— Тогда молись, чтобы у тебя не появилось повода узнать ее значение. Доброй ночи, Ванда.

Ванда не совсем поняла, что имеет в виду Анжела.

— Ладно. Спокойной ночи. И спасибо еще раз, что выручила меня. Ты душка.

Анжела дождалась, пока Ванда заведет машину и поедет по переулку, а потом вырулила на улицу, развернулась, и поехала домой.

Она была рада избавиться от этой шальной дамочки. Теперь можно поехать домой и поспать в ти-

шине и спокойствию.

Дом. Внезапно до нее дошло, почему Бардольф с подружкой пришли к ее дому.

— Будь я проклята, — пробормотала она себе под нос, ведя машину сквозь дождливую ночь к своему далекому дому в горах, в которых живут волки.

Глава 5

Ванда медленно вела свой маленький хэтчбек Шевроле по переулку мимо перевернутых мусорных баков и бытовых отходов, наваленных на обочинах. В зеркало заднего вида через залитое дождем заднее стекло она смотрела, как Анжела выезжает из переулка, разворачивается и уезжает. Как только фары пикапа скрылись из вида, Ванда повернула направо и объехала квартал, чтобы снова вернуться в переулок.

Анжела была единственной, кому она доверяла. Она отличалась от всех, кого знала Ванда, была умнее, чем остальные. Не в смысле образованности, а в бытовом плане.

Часто у нее возникало ощущение, что Анжела может заглянуть ей в глаза и сказать, о чем Ванда думает или даже что сделала. Казалось, Анжела всеведуща. Она всегда говорила Ванде правду, но не капала ей на мозги, как все остальные. Ванда восхищалась ей как старшей сестрой.

Но даже Анжеле она не могла рассказать всего.

Она ехала медленно, стараясь не шуметь, чтобы никого не разбудить. Девушка остановилась там же, где ранее был припаркован ее автомобиль. Она не стала глушить мотор и выключать фары, а просто вылезла из машины и тихонько прикрыла дверь, не запирая на ключ.

Ванда посмотрела на дом Брэда на другой стороне переулка. Свет не горел. Она бы с удовольствием швырнула камень в окно его спальни. Возможно, это до усрачки напугает шлюху, с которой он спит.

Но у нее были дела поважнее.

Она присела на корточки в зарослях возле трех сильно помятых мусорных баков. В свете фар Ванда заглянула за баки и нашла среди обломков досок и старых деревянных панелей небольшой квадратный кусок потрепанной фанеры. Края расслоились, смялись и потрескались. Не желая получить занозы, она осторожно его подняла. Она боялась пауков, так как видела паутину на кустах.

Там, под еще несколькими кусками фанеры, лежал чехол с Магнумом 357 и три коробки патронов. Она протянула руку и быстро вытащила оружие, надеясь, что пауки не успеют ее покусать.

Ванда сразу же поспешила назад к машине и засунула пистолет в большую серую мешковатую сумку, которую специально взяла в тот день — в этом бауле с легкостью затеряется любая пушка. Она улыбнулась сама себе, включила передачу и медленно выехала из переулка.

Она улыбалась еще и потому, что заранее продумала, как спрятать револьвер. Она не знала, что Брэд вернется домой и поймает ее, не говоря уже о поли-

ции, но боялась, что бывший увидит ее и будет преследовать. Или даже, когда придет домой и обнаружит пропажу пистолета, пойдет к ее родителям и взломает ее машину в поисках оружия. Но она спрятала оружие, чтобы вернуться позже и забрать его, когда все успокоится.

Поскольку полицейские уже обыскали ее машину, и копы, и Брэд верили, что она не брала пистолет.

Она была умнее, чем Брэд и копы вместе взятые. Когда на нее надевали наручники, она сказала, что это плохой район и кто угодно мог пробраться в дом и украсть пистолет. Она даже Анжелу убедила в том, что не брала его.

Она усмехнулась при воспоминании о том, как полицейские обыскали ее машину и не нашли пушку, о которой кричал Брэд, и о выражении его лица, когда они вернулись и сказали, что у нее нет пистолета. Брэд был так уверен, что это она взяла револьвер. В итоге он выглядел глупо.

Брэд однажды сказал ей, когда хвастался пистолетом, что разрывная пуля триста пятьдесят седьмого входит в человека как пятак, а выходит с другой стороны как пригоршня четвертаков.

Он думал, что пушка делает его крутым. Ванда задавалась вопросом, насколько круто он чувствует

себя сейчас.

Сперва ей было плевать на пистолет, она просто хотела забрать его у Брэда. Теперь же она была рада. Оружие делало ее такой же крутой, как Брэд.

Пока Ванда ехала по переулку, ее охватила мрачная радость при мысли о том, как она вышибает Брэду мозги. Это была очень приятная мысль.

Она добралась до дома родителей, вымотанная неприятностями, которые ей доставили Брэд и полицейские. Ванда мечтала расквитаться с ним за то, что изменил ей и вышвырнул вон. Она сунула руку в сумку, нащупала чехол пистолета и улыбнулась тому, что забрала трофей у этого ублюдка. Будто забрала его мужское достоинство.

Ванда припарковалась на улице перед родительским домом возле машины, стоявшей на блоках. Она никогда не оставляла в машине ценные вещи, потому что район был неблагополучный. И хотя ее машина была куском дерьма, она была лучше, чем большинство авто по соседству. Ванда ненавидела это место.

У нее были ключи от дома, так что она вошла и тихо закрыла за собой парадную дверь, надеясь, что ей не придется разговаривать с родителями. Повернувшись, она испугалась фигуры отца, стоявшего в тени возле подножия лестницы.

Она приложила руку к груди, переводя дыхание.

— Я чуть не обделалась от страха!

Его лицо было мрачным. В плюшевых тапочках ее матери, в боксерах в клетку и майке он выглядел глупо.

— Я видел, что ты звонила из полицейского участка, — сказал он. — Что ты натворила на этот раз?

Ванда вспыхнула:

— Почему ты не взял чертову трубку и не приехал за мной?

— Мы с твоей матерью изо всех сил старались воспитать из тебя благочестивую девушку. Когда ты попадала в беду, мы молились, чтобы Бог избавил тебя от дьявольского влияния и направил на праведный путь. Но ты всегда впускала дьявола обратно. Я усердно зарабатывал деньги не для того, чтобы потратить их на залог вместо пожертвования церкви. Я больше не буду ради тебя отнимать их у нуждающихся. Тебе не нужны деньги, тебе нужно, чтобы из тебя выбили дьявола. Знаешь, ты еще не слишком стара для этого.

— Иди к черту, — огрызнулась она, проносясь мимо отца.

Ванда никогда не шла праведным путем, как он выразился. Она притворялась, но никогда по-

настоящему не вникала в их религиозную ерунду. Съехав с родительского дома, она решила, что наконец свободна от всего этого, а теперь из-за этого ублюдка Брэда она снова здесь.

Ванда громко хлопнула дверью спальни и плюхнулась на кровать, сунув руки под голову. Она была сыта по горло всеми, кто создавал ей проблемы. Она жалела, что перестала снимать квартиру, но Брэд хотел, чтобы она переехала к нему. Теперь она понимала, что он играл с ней, чтобы иметь свободный доступ к ее киске.

Ванде нужно найти новое жилище, но за девушкой по пятам следовали коллекторы — на ней висел невыплаченный кредит. Арендодатели проверяли кредитную историю. Ее пугала мысль о переезде в трущобы, но оставаться с родителями было еще ужаснее.

Она выудила из своей огромной сумки телефон.

прости, что не встретились в баре. козлина-бывший снова подкинул проблем

Ответ пришел лишь через несколько минут:

Прости, я спал. Ты будешь «У Барри» сегодня вечером?

Да.

Ок. Там и поговорим. Доброй ночи, детка.

Ванда бросила телефон на кровать. Она была на взводе после стычки с отцом. Будто он что-то знает о жизни за пределами своей глупой церкви! Ей хотелось поговорить с Рики. Ее раздражало то, что он предпочитает спать, а не общаться с ней. Но тут она подумала, что он не может говорить из-за того, что рядом в постели лежит его жена.

Ванда должна что-то с этим сделать.

Глава 6

После напряженного дня на курьерской службе, где Анжела доставляла посылки клиентам-юристам, она наконец ехала по своей длинной подъездной дороге, радуясь, что хотя бы ненадолго возвращается домой. Она любила свое уединенное жилище в лесу среди гор. Девушка была голодна и надеялась пообедать перед тем, как отправиться на смену в «У Барри». Тишина и спокойствие леса, окружавшего ее дом, придавали ей сил выдерживать шум и обилие людей в баре.

Работать в двух местах было тяжело, но пока была работа, были и деньги. Она скучала по возможности проводить больше времени дома, прогуливаясь в горах, но работу нельзя воспринимать как должное. Подростковая жизнь научила ее тому, что всегда могут наступить плохие времена.

Она налила в сковородку оливковое масло, затем положила в нее куриную грудку и поставила на плиту. Анжела оставила заднюю дверь открытой, чтобы аромат готовящейся курицы уходил в лес, а сама принялась просматривать почту, которую забрала в Почтовой Службе Майка по пути домой. Она выбросила рекламные буклеты, а счета положила на кухонный стол.

Отклонившись назад, чтобы выглянуть в откры-

тую заднюю дверь, она увидела на опушке леса Бардольфа. Он расхаживал взад-вперед. Анжела улыбнулась. Утром она вытащила из морозилки две половинки тушек цыпленка, как делала ежедневно уже в течение нескольких недель.

Она взяла курицу со столешницы и вынесла на улицу. Бардольф знал ее, но по-прежнему был диким и опасливым зверем. Анжела прекрасно понимала, что он может быть чрезвычайно опасен. Оба волка были голодны. Она не хотела закончить в качестве их обеда вместо цыпленка, поэтому на всякий случай держала при себе пистолет.

Выйдя на задний двор, Анжела швырнула половину курицы так далеко, как только смогла. Бардольф медлил, оглядываясь по сторонам и убеждаясь, что он в безопасности. В конце концов, он подошел ближе, схватил зубами тушку и понес ее назад. Когда из теней выступила волчица, он положил перед ней цыпленка. Бардольф быстро вернулся, чтобы забрать вторую порцию, которую бросила ему Анжела.

Волки с едой в зубах торопливо отступили к опушке леса. Анжела была почти уверена, что подруга Бардольфа вынашивает щенков, и поэтому он разыскал ее дом. Пока он оправлялся от огнестрельного ранения, Анжела кормила его сырыми цыпля-

тами. Теперь у него была самка, которой нужна еда.

Леса вокруг дома Анжелы были обширны, но пропитание добыть было непросто. Беременной волчице нужно есть. Когда они поймают оленя или какую-нибудь мелкую живность, то перестанут приходить. Волки предпочитают самостоятельно добывать себе пропитание, а не вступать в контакт с людьми. Но до тех пор Анжела была источником пищи, на которую они могли рассчитывать, когда нуждались в этом.

Наблюдая, как они исчезают в лесу, она радовалась редкой возможности видеть вблизи великолепных диких созданий. Мало кому выпадал шанс испытать такое. Еще одна причина, по которой дом был так важен для нее, еще один повод не позволять людям приближаться к нему. Она хотела сохранить это место первозданным и особенным.

Анжела стояла в дверном проеме некоторое время, вглядываясь в темный лес. Она больше не видела волков, но знала, что они где-то там. Услышав, как один из них издал протяжный дикий вой, она улыбнулась и зашла в дом, чтобы закончить с готовкой своего собственного обеда.

Глава 7

Анжела отвлеклась от смешивания коктейля, заметив вбегавшую в двери растрепанную Ванду. При виде подмоги Анжела облегченно вздохнула — она уже сомневалась, что Ванда сегодня придет. Как и Барри. Казалось, чаша его терпения скоро переполнится.

Последние несколько недель Ванда приходила вовремя. Анжела подозревала, что виной тому Рики Спарлинг, который не пропускал ни одной смены Ванды. Когда девушка не явилась на сегодняшнюю смену, Анжела начала волноваться, что ее напарница вновь слетела с катушек. К счастью, Ванда просто опоздала.

— Отлично, — сказал Барри, проходя за спиной Анжелы. — Шальная Ванда почтила нас своим королевским визитом.

— Ладно тебе, она просто немного опоздала, — сказала Анжела, сама не зная, почему ее защищает.

Ванда забежала за стойку и бросила сумку.

— Прости за опоздание, — сказала она, переводя дыхание. — Столкнулась с Альбертом на стоянке.

Анжела поставила на поднос два коктейля:

— Ты как раз вовремя. Отнеси это к двенадцатому столику.

Анжела наблюдала, как Ванда неторопливо плы-

вет между столиков под выкрики и свист. Девушка призывно качнула бедром и помахала рукой своим поклонникам. Ванда на месте, а значит, можно начинать вечеринку. Она поставила напитки и что-то шепнула на ухо одному из мужчин. Тот засмеялся и шлепнул Ванду по заднице, когда девушка уходила.

Вернувшись с широкой улыбкой и пустым подносом, она передала его через стойку Анжеле.

— Они сказали, ты можешь начинать второй круг.

Анжела мысленно улыбнулась умению Ванды продавать напитки.

Ванда наклонилась, чтобы ее было слышно сквозь грохот музыки:

— Так вот, он сказал, ты вернешь мне двадцатку.

Анжела убрала пустой стакан и протерла стойку после ушедшего гостя.

— О ком ты?

— Об Альберте, — сказала Ванда, будто этого объяснения было достаточно.

Анжела нахмурилась, доставая из холодильника пару бутылок для очередного заказа.

— Какой еще, к черту, Альберт?

Ванда перевесилась через стойку:

— Не тупи.

— Я не туплю. Не знаю я никакого Альберта.

— Ну, Альберт, — повторила Ванда, будто Анжела дико тормозит. — Да знаешь ты его. Твой отец. Анжела отпрянула:

— Чего?

— Альберт, твой папаша. — Она указала рукой на дверь. — Я встретила его на стоянке.

— Старик в кожаной бейсболке? Ездит на розовом девчачьем велике?

— Он самый. Судя по внешнему виду, он попал в передрагу. Просил двадцатку. Он был довольно мил. Сказал, не хочет заходить и отвлекать тебя от работы, но ты отдашь мне деньги.

— И ты дала ему денег? — в момент вскипела Анжела.

Ванда выглядела озадаченной.

— Он же твой отец. Кажется, у него настали трудные времена. Он сказал, что ты занята, и попросил дать ему двадцатку. Сказал: «Дочь с радостью вернет».

Анжела чувствовала, как ее лицо пылает от гнева.

— Ты дала денег этому наркоше?

— Ну да... Он же твой отец...

Анжела бросила полотенце рядом с раковиной:

— Сейчас вернусь.

Анжела торопливо прошла через забитый гостя-

ми бар и выбежала на парковку. Остановившись, она огляделась и заметила Альберта, который прислонился к ее грузовику и курил сигарету. Его велосипед лежал на земле. Анжела зашагала к нему, и старик быстро поднял свой велосипед. Сунув сигарету в рот, он забрался в седло. Анжела бежала к нему через парковку, а он отчаянно крутил педали. Он оглянулся и поднял руку с выставленным средним пальцем, а затем помчал по дороге. Он явно радовался, что Анжела заметила его возвращение.

Когда Анжела зашла в бар, Ванда уже успела отнести напитки и вернулась к стойке.

— И что это было?

— Этот урод — не мой отец. — Анжела вытащила из кармана четыре пятидолларовые купюры. — Вот, держи. Он развел тебя на двадцатку. Это не твоя вина, ты просто слишком доверчива.

Ванда выглядела немного смущенной.

— Но он же назвался твоим отцом.

— Знаю, но он сказал это, чтобы получить деньги на выпивку или шлюху.

Ванда пожала плечами и сунула деньги в карман, все еще сомневаясь.

— Ты уверена?

Анжела глубоко вздохнула.

— Моя мать — наркоманка. Она могла залететь

от любого из нариков, с которыми прыгала в койку. Вариантов хватает. Впрочем, обрюхатить ее мог и Альберт.

— Ох... извини.

— Тебе не за что извиняться, но больше не давай ему денег — я не верну их тебе. Они даются мне слишком тяжело, чтобы раздавать попрошайкам.

Обернувшись, Ванда заметила входившего в бар Рики Спарлинга.

— А вот и мой парень. — Она ослепительно улыбнулась. — Пойду поздороваюсь.

Анжела схватила ее за руку:

— Твой парень? Ванда, ты что, забыла? Он женат!

— Знаю, но уже решает эту проблему.

Анжела отпустила Ванду:

— Ты напрашиваешься на неприятности.

Анжела прекрасно понимала, что ее слова влетели в одно ухо Ванды и вылетели в другое.

— Не переживай, скоро мы будем вместе.

Сказав это, Ванда поспешила к Рики, уселась к нему на колени и поцеловала его. Рики занял столик в углу, откуда мог наблюдать за работой Ванды. Анжеле он напоминал потерявшегося щенка, который терпеливо ждет ласки. Но вряд ли он представляет, какая девушка взялась за его поводок.

Немного позже, когда посетителей в баре поубавилось, Ванда подошла к барной стойке и склонилась к Анжеле:

— Я хочу устроить перерыв. Прикроешь меня?

Не дожидаясь согласия Анжелы, Ванда танцующей походкой подошла к Рики, схватила его за руку и потащила с собой на улицу.

Анжела уже позабыла про свою напарницу, но спустя двадцать или тридцать минут та всплыла в зал. Расплывшись в улыбке, девушка перевесилась через стойку, чтобы Анжела расслышала ее через грохот музыки.

— А вот и я, — сказала она, тяжело дыша. — Мне нужно было позаботиться о своем мужчине. — Она подмигнула Анжеле и потянулась за подносом с напитками для посетителей.

Анжела положила руку на плечо Ванды и придерживала ее:

— Сначала вытри помаду. У тебя все лицо в ней.

— Упс, — Ванда захихикала, фальшиво смущаясь. — Спасибо. — Она поставила поднос и поспешила в уборную.

Глава 8

Запыхавшаяся Ванда вытащила руку Рики из-под своего топа на бретельках.

— Что не так? — спросил он, тоже задыхаясь.

— Мне пора пойти домой и лечь в постель. — Конечно, это была ложь, но Ванда все больше злилась из-за того, что их отношения не развиваются. Она рассчитывала, что к этому времени он уже избавится от жены, и Ванда переедет в его чудесный дом в хорошей части города. Она проезжала мимо него несколько раз, мечтая об этом.

Рики улыбнулся и стал целовать шею девушки, снова запустив руку под ее топ.

— Звучит неплохо.

Ванда оттолкнула его:

— Мне тоже так кажется. Намного лучше, чем на заднем сидении твоего внедорожника. Но я уже раз десять говорила, что ты не можешь появиться в доме моих родителей. Они ужасно религиозны и никогда не разрешат мне привести туда мужчину. Еще подумают, что ты дьявол. Мой отец взбесится и поколотит нас обоих.

— Ладно. Тогда мы можем поехать в мотель Райли.

— Туда, где трудятся проститутки? Ты правда хочешь, чтобы люди считали меня шлюхой?

— Нет, конечно же, нет...

— Может, для тебя я и есть шлюха, которую можно трахнуть.

— Нет, детка, не говори так. Ты же знаешь, что я люблю тебя. Просто ты говорила, что собираешься обзавестись собственным жильем. Тогда мы сможем встречаться там, а не ехать в мотель с сомнительной репутацией.

Ванда возилась со своими волосами, пытаясь пригладить их. На парковке возле бара было пусто, если не считать ее автомобиля и большого внедорожника Рики, припаркованного у заднего входа.

— А ты говорил, что собираешься подать на развод. Ты уже который месяц твердишь, что как только подашь документы, твоя женушка свалит, и я смогу переехать к тебе. Зачем мне свое жилье, если я собираюсь жить с тобой?

Рики отстранился:

— Детка, ты знаешь, что я пытаюсь все уладить. Моя жена уже в печенках у меня сидит. Она настоящая ведьма, и я ее ненавижу. Хотелось бы мне, чтоб она по-тихому сдохла.

Ванда уставилась на него, но эта мысль ей понравилась.

— Так ты до сих пор не собрал документы?

— Ну, не совсем. Ты же знаешь, как это непро-

сто. Все нужно делать по порядку. Я что-нибудь придумаю, обещаю.

— Что насчет частного детектива? Он нарыл на нее компромат?

Рики замялся.

— Он это сделает, детка. Я уверен. А пока что я должен не терять головы, понимаешь? Мы должны быть осторожны. Если жена застанет нас вместе, то получит возможность вышвырнуть меня и забрать все имущество.

— Разве это так важно? У вас нет детей. У тебя есть работа, она тоже может найти работу. Вы просто разделите имущество и пойдете каждый своей дорогой. Ты зарабатываешь хорошие деньги и можешь купить другой дом. Тогда мы избавимся от нее и сможем быть вместе. Ты всегда говорил мне, что хочешь этого.

— Хочу. Но она заберет дом, если я первый ничего ей не предъявлю.

Ванда пожала плечами:

— И что? Она уйдет, а мы сможем быть вместе. Это главное.

— Но этот дом достался мне от родителей. Он выкуплен и стоит кучу денег. Я не хочу его потерять. Наш брак уже давно на грани, и я говорил ей, что мы должны расстаться, но она не соглашается на развод.

Она говорит, что если я хочу ее бросить, то должен просто уйти, оставив ей дом, да еще и содержать ее. Черт, Ванда, она получит половину стоимости моего бизнеса. Ты знаешь, каким трудом мне все это досталось. Она и палец о палец не ударила для этого бизнеса. Она просто просиживает диван, но все равно имеет право на половину дохода.

— И это для тебя так важно? Важнее того, что мы будем вместе?

— Нет, но...

— Если бы ты действительно меня любил, то вычеркнул бы ее из своей жизни — так или иначе. Ты большой сильный мужчина. Тебе нужно показать характер и скинуть ее со своей шеи.

— Я знаю, детка, но давай поговорим об этом позже, хорошо?

Ванда оттолкнула его, когда он попытался забраться на нее:

— Подкаблучник. Мне пора домой, поспать и подумать о том, куда катится моя жизнь. Я считала, что проведу ее с тобой, но теперь ты заставляешь меня сомневаться. У тебя кишка тонка сделать то, что необходимо. Может, мне стоит поискать настоящего мужчину.

— Да ладно тебе, детка, не начинай. Ты знаешь, что я люблю тебя и хочу лишь одного — быть с то-

бой.

— Если это правда, Рики, то докажи, что у тебя есть яйца и предприми хоть что-нибудь. Помимо развода есть и другие способы от нее избавиться.

Он не понял намека. Ванда понимала, что рано или поздно ей придется спланировать все за него.

Если она собирается получить Рики и его большой дом в хорошей части города, ей придется взять инициативу в свои руки и указать ему, что делать.

Она знала, как заставить мужчин делать то, что ей хочется.

— Это не займет много времени, обещаю. Утром я позвоню детективу и спрошу, есть ли у него новости. Я знаю, что она мне изменяет. Мне просто нужно, чтобы он получил доказательства, и тогда я смогу подать на развод и вышвырнуть ее. Тогда я получу дом, вычеркну ее из жизни, и ей ничего не достанется.

Именно этого и хотела Ванда.

— Сколько времени это займет?

Он провел рукой по лицу.

— Немного. Обещаю.

Ванда знала, что детектив бесполезен, но пока что ей приходилось подыгрывать. Как только этот план провалится, она поднажмет на Рики и решит эту проблему раз и навсегда.

Ванда открыла дверь:

— Хорошо, если так, Рики. Я сыта по горло твоими обещаниями. Если хочешь быть со мной, ты должен избавиться от этой сучки. Заднее сидение твоего грузовика не соответствует моему представлению о том, как я хочу проводить время с мужчиной, которого люблю. Я думала, ты тоже меня любишь. Или у нас просто секс?

— Нет, нет, клянусь. Это не так. Я правда люблю тебя, клянусь. — Он попытался обнять ее, но Ванда вывернулась и вышла из машины.

— Если ты говоришь правду, тогда тебе так или иначе нужно избавиться от своей жены, понимаешь?

Он кивнул:

— Хорошо, я что-нибудь придумаю.

Ванда уже сама кое-что придумала.

Глава 9

Ванда крепко спала, когда раздался стук в парадную дверь. Девушка с трудом разлепила глаза и по свету, проникавшему через задернутые занавески, поняла, что еще утро. Обычно если она поздно возвращалась с работы в баре, то спала хотя бы до полудня. Но сейчас было далеко до полудня. Ванда со стоном перевернулась, надеясь, что стук в дверь прекратится и она вновь сможет заснуть.

А затем она услышала женские крики. Голос был незнакомый. Возможно, пришел кто-то из церкви или просто соседка. Отец Ванды что-то отвечал, пытаясь успокоить женщину, но уже сам начинал злиться.

Несмотря на все его разговоры о Боге, истинном пути и поисках Божьего провидения, у отца был скверный характер. Приступы злобы могли длиться часами, а потом он чувствовал себя виноватым и долго молился с матерью Ванды, выпрашивая у Господа прощение за устроенный скандал.

Когда Ванда была маленькой, отец частенько приходил в ярость и избивал ее. Она не помнила, в чем провинилась, но в память глубоко врезались несправедливые обвинения отца в том, чего она не совершала, и порка ремнем.

Несколько раз он обвинял ее в служении дьяволу

и пытался изгнать из нее зло. Мать Ванды ни разу даже пальцем не шевельнула, чтобы остановить насилие. Когда Ванда рыдала после наказаний, мать не только не пыталась ее успокоить, а еще и вела себя с ледяным равнодушием.

— Может, Бог мог их простить, но не Ванда.

Она знала, что теперь отец не посмеет и пальцем ее тронуть. В последний раз, когда он взбесился из-за ее ухажера и выдернул ремень из штанов, Ванда наклонилась к нему и сказала: «Давай, только попробуй. Я сразу же позвоню в полицию. Я несовершеннолетняя. Тебя миглом отправят в тюрьму, а социальная служба заберет меня из этой адской дыры. И что тогда о тебе подумают люди из церкви?».

Когда раздался настойчивый стук в дверь ее спальни, Ванда села и протерла глаза.

— Что?!

Ее мать толкнула дверь, и Ванда увидела ее темный силуэт в тусклом свете из коридора.

— Ванда, тебе лучше спуститься. Какая-то женщина хочет с тобой поговорить.

Ванда плюхнулась обратно на подушку.

— Да хоть кто, пусть проваливает.

Мать подошла к кровати и потрясла дочь за руку.

— Ванда, вставай! Сейчас же!

По тону матери Ванда понимала, что та не отста-

нет, поэтому девушка села на край кровати, опустила ноги на пол, потянулась и зевнула.

Мать швырнула ей халат:

— Вот, надень. Быстрее!

Ванда не понимала, почему мать так нервничает, но и сама начала злиться. Она не любила, когда ее будили. Особенно, если это были родители. Она уже взрослая, и родителям нечего делать в ее комнате. Когда Ванда накинула халат, ее настроение окончательно испортилось.

Шагая к темному холлу, Ванда запахла халат и завязала пояс. Все шторы в доме еще были задернуты — значит, еще раннее утро. Входная дверь была распахнута, и Ванда увидела довольно коренастую женщину в отвратных джинсах, которые подчеркивали ее отвисший живот и жирную задницу. Короткие кудрявые волосы старили ее минимум вдвое. Уперев кулаки в бедра, женщина наблюдала за приближавшейся Вандой.

— Эта леди хотела бы поговорить с тобой, — указал рукой отец.

Ванда нахмурилась:

— Кто ты и какого хера тебе надо в такую рань?

— Я жена Рики Спарлинга, вот кто я, черт возьми! — выкрикнула она в лицо Ванде.

— И че? — парировала Ванда.

— Говорят, ты та шлюха, с которой он трахается.

— Кто такое сказал?

— Неважно, кто. Я знаю, что это правда!

— Да с чего ты взяла? — усмехнулась Ванда.

— Когда я спросила Рики, правда ли он вдувает дешевой потаскушке Ванде из бара, в который он ходит, на его роже появилось такое выражение, будто он дерьма поел. Он не смог даже в глаза мне посмотреть. Да он даже не попытался мне соврать. Он знал, что его поймали. Я поняла, что эти слухи — правда. — Не дав Ванде и слова вставить, женщина погрозила пальцем прямо перед ее носом: — Если ты снова будешь подбивать к нему клинья, я придушу тебя! Уяснила, тварь?

Не дожидаясь ответа, женщина выскочила из дома и поспешила к своей машине. Она тронулась с места так резко, что взвизгнули шины.

Отец Ванды плавно закрыл входную дверь.

Помрачневшая мать скрестила руки на груди:

— Ну?

— Что «ну»? — взглянула на нее Ванда.

— Ты спишь с мужем этой женщины?

— А не заняться ли тебе своими делами?

— Ты живешь в нашем доме, поэтому это наше дело! — выкрикнул отец. — Прелюбодеяние — тяжкий грех! Все это знак того, что ты под влиянием

дьявола!

— Пошел ты, — сказала Ванда и развернулась, чтобы пойти в свою комнату.

— Ванда! — крикнула ей в спину мать. — Мы не позволим тебе так с нами разговаривать. Ты должна уважать нас.

Ванда закатила глаза и направилась к своей комнате. Отец крепко схватил ее за руку — ну точно будет синяк — и дернул ее назад.

— Ты слышала меня. Пока ты живешь под нашей крышей, должна вести себя богоугодно.

— Я уже говорила, что собираюсь найти себе жилье, так что можете не беспокоиться.

— И когда? Лучше поскорее. Мы не собираемся мириться со злом, которое ты приносишь в наш дом.

— Уйду, как только оденусь. Устроит? Сыта по горло вашей чепухой.

— Как только ты уйдешь, я сменю замки. Мы позволим тебе вернуться в наш дом, только если ты примешь Господа как своего спасителя и откажешься от греховного пути!

Ванда слишком злилась, чтобы отвечать, поэтому просто с силой хлопнула дверью своей комнаты.

Вытащив чемодан, она начала размышлять, кто мог рассказать жене Рики об их отношениях. Рики всегда говорил, что нужно быть осторожными, пока

он не заполучит на жену компромат и не подаст на развод. Кто о них знал?

Ванда вдруг перестала запикивать одежду в чемодан и выпрямилась. Она поняла, кто это мог быть. Только один человек мог сказать жене Рики, что он встречается с Вандой. Не может быть! И все же, это правда. Ванда вскипела от гнева.

Глава 10

Ванда покинула дом родителей, как только упаковала пару чемоданов и сунула в большую сумку туфли, средства для ухода за волосами и косметичку. Ее родители все еще были в гостиной и продолжали разглагольствовать о грехах дочери. Ванда проигнорировала родителей и вышла. Она услышала, как за ней захлопнулась дверь.

Некоторое время она ездила по округе, негодуя из-за предательства и из-за слов жены Рики. Воспоминания об этой истеричке заставили Ванду яростно стиснуть зубы и вцепиться в руль.

Ей некуда было ехать, никто не мог помочь, поэтому она сняла номер в «Райли». Это была та еще помойка, но дешевая и можно было остановиться на неделю. Она могла позволить себе лишь это, да и оставаться там дольше она не планировала. Она устала ждать, когда кое-кто другой разберется с проблемами. Пришло время взять все в свои руки и самой навести порядок.

Рики никогда бы не решился сделать что-то самостоятельно. Он не способен проявить инициативу. К счастью, Рики был как глина в ее руках. Ей просто нужно заставить его сделать все необходимое.

Сегодня была не смена Ванды, зато Анжела работала. Ванда кипела от злости на того, кто за ее

спиной рассказал жене Рики об их романе. Это все усложнило.

Это могла сделать только Анжела. Она всегда напоминала Ванде, что Рики женат. Ванда считала ее своей подругой, и ей трудно было поверить, что Анжела нанесла такой удар в спину. Должно быть, она завидовала отношениям Ванды и Рики, иначе не пошла бы против подруги и не подставила бы ее.

Чем больше девушка размышляла о предательстве, тем сильнее злилась. Она не могла выбросить это из головы. Жена Рики заявила к Ванде, и это было унижительно. А все из-за предательства Анжелы.

Когда стемнело, она спустилась с холма и заехала на стоянку «У Барри». Она увидела припаркованный пикап Анжелы, но не нашла того, кого искала, поэтому продолжила движение, пытаясь придумать, где он может быть. Она медленно проехала через парковку небольшого торгового центра по соседству, но там тоже было пусто.

Он часто слонялся вокруг бара, поэтому она решила вернуться туда в надежде, что он к тому времени объявится. Не повезло. Она медленно объехала пару соседних кварталов, имевших репутацию наркопритонов, но мужчины нигде не было.

По пути обратно к бару она наконец-то заметила

его у винного магазина. Прислонившись к стене в тени здания, он курил сигарету и пил из бутылки в коричневом бумажном пакете. Его розовый велосипед был прислонен к стене. Рядом никого не было.

Ванда припарковалась прямо перед ним и заглушила мотор. Он настороженно смотрел, как она выходит из машины, и был готов сбежать, если их встреча обернется проблемой.

— Альберт?

Он чуть не рванул прочь.

— Альберт, я подруга Анжелы, твоей дочери. Помнишь? Недавно я дала тебе двадцатку на парковке «У Барри».

Наконец он кивнул в знак того, что вспомнил.

— Чего тебе надо? Я не верну тебе деньги. Я сказал, что ты можешь забрать их у моей дочери.

Улыбаясь, Ванда подошла к нему.

— Да-да, Анжела уже вернула их мне.

— Вот видишь, — все еще настороженно ответил он. — Я же сказал, что она все вернет.

— А не хочешь заработать еще немного?

Большим пальцем он приподнял козырек своей кожаной кепки и нахмурился.

— Что у тебя на уме?

— Мне просто нужна информация. И я готова за нее заплатить.

— Сколько?

Ванда пожала плечами.

— Зависит от того, насколько окажешься полезен.

Он отлип от стены и с подозрением огляделся — наверно, боялся, что это может оказаться ловушкой.

— За какие сведения ты готова заплатить?

— Ты говорил, что Анжела — твоя дочь. Но она это отрицает.

— И что с того?

— Если ты и впрямь ее отец, то должен знать, где она живет.

Он снял кепку и задумчиво почесал голову с редкими седыми волосами.

Альберт взглянул на Ванду:

— Раньше я зависал с Салли, матерью Анжелы. Когда Анжела была маленькой, она частенько ездила к деду с бабкой, в их домик в лесу. У подножья гор. Может, это место ты ищешь?

Ванда улыбнулась. Анжела говорила, что живет в доме, построенном ее дедом.

— Да, его. Знаешь, где этот дом?

Он сощурился в темноту, а затем посмотрел на девушку:

— Сколько стоит эта информация?

— А сколько надо?

— Сотня баксов.

Ванда задумалась лишь на мгновение.

— Пойдет. Скажи, где дом, и я дам сотню.

Он почесал щеку.

— Я вырос в Милфорд Фоллз, поэтому знаю эти края. Я примерно представляю, где находится это место, но не могу вспомнить точные ориентиры. Мне придется поехать с тобой, пока мы не наткнемся на знакомую дорогу.

— Идет. Грузы велик в багажник и поехали.

Он прислонился к стене здания и сложил руки на груди:

— Ты лишь спросила, знаю ли я. Экскурсия по проселочным дорогам обойдется тебе в дополнительную двадцатку.

Ванда нырнула в машину за бумажником и достала три двадцатки. Мужчина не был похож на отца Анжелы, но ей хватит и того, что он знает, где ее дом.

Она протянула ему купюры:

— Половина сейчас, половина на месте.

Он уставился на деньги в ее руке, потом посмотрел ей в глаза и, приняв решение, забрал купюры. Он сложил деньги и сунул их в карман.

— Когда поедем?

Ванда знала, что у Анжелы сейчас смена и она не

появится дома еще несколько часов.

— Прямо сейчас.

— Хорошо, — кивнул он. — Открывай багажник, я закину в него свой велик.

Глава 11

После долгой смены в баре Анжеле не терпелось остаться одной и выспаться. С Брэнди, сменщицей Ванды на выходных, работать было гораздо проще. Она была веселой, дружелюбной и шустрой. И что более важно, Брэнди не была подвержена приступам мрачности, которые делали ночь бесконечной.

Барри сказал ей, что Ванда позвонила и уволилась. Сегодня и завтра у Ванды были выходные, так что у Барри была пара дней на поиски замены. Он сказал, что девушка по имени Тиффани как раз спрашивала о работе, и она показалась ему подходящей кандидатурой. Анжела порадовалась, что ей не придется обслуживать зал в одиночку, хотя в этом не было особого повода для беспокойства. Однако она не понимала, почему Ванда просто взяла и ушла.

Припарковав свой пикап перед домом и заглушив двигатель, Анжела откинула голову на подголовник, наслаждаясь тишиной. Когда завыл Бардольф, она улыбнулась. Она предвкушала встречу с волкособом и его подружкой. Ее восхищали эти великолепные существа.

Войдя в дом, она вытащила две половины курицы и оставила их на столешнице, решив сначала переодеться. Она хотела принять горячий душ и лечь спать, но сперва нужно накормить волков.

Анжела высунула за заднюю дверь свою левую руку с половиной куриной туши. В другой руке она держала пистолет, как и всегда.

Хотя звери принимали подачки в виде сырой курицы, они по-прежнему были дикими, и Анжела не собиралась недооценивать опасность.

Она почти не боялась знавшего ее Бардольфа, но самка вела себя довольно агрессивно. Наверное, виной тому была беременность.

Когда Анжела вышла на залитый лунным светом задний двор, то увидела Бардольфа, сидевшего у края леса.

Он издал долгий скорбный вой. Анжела нахмурилась. Обычно он выл по-другому.

А потом она увидела причину.

Анжела едва не наступила на мертвую волчицу.

В шоке и смятении Анжела опустилась на колени возле мертвого зверя. Грудь волчицы была прострелена, а выходное отверстие в спине было огромным. Сомнений не оставалось: кто-то выстрелил в нее из крупнокалиберного оружия.

Анжела провела рукой по безжизненным щенкам в холодной утробе мертвой матери.

— Мне очень жаль, — прошептала она.

Она так радовалась, что Бардольф нашел себе пару и перестал быть одиночкой, что у него будет

потомство. Но кто-то неожиданно положил этому конец.

Убийство волчицы потрясло Анжелу, но еще больше она встревожилась из-за того, что вооруженный чужак побывал в ее владениях, рядом с ее домом.

Анжела стояла с пистолетом в руке, оглядываясь на тени и чувствуя себя непривычно уязвимой. Она никого не видела, но чужак все еще мог быть поблизости. Ее оскорбило, что кто-то вторгся в ее обитель.

Она вернулась в дом и достала фонарик. Она обследовала задний двор, но не увидела признаков чьего-то присутствия. Анжела не рассчитывала найти следы среди травы, камней, мха и мелких кустарников и потому не удивилась их отсутствию.

Затем она пошла по подъездной дорожке, осматривая ее в поисках следов. Она заметила кое-где на гравии по одному-два случайных следа там, где злоумышленник сошел с травы, обходя кусты. Гравий был слишком сухим и рыхлым для четких следов, но, судя по разным размерам отпечатков, они принадлежали двум разным людям.

На дороге по другую сторону забора из колючей проволоки и преграждавшего путь троса она обнаружила следы шин — там машина съехала с дороги и припарковалась. Похоже, автомобиль был неболь-

шим. Вытянув шею и посмотрев в обе стороны, Анжела не нашла никаких признаков этой машины.

Она заметила что-то в луче фонарика и присела на корточки. Ее внимание привлек смятый бычок сигареты без фильтра. Он лежал возле следа шины там, где автомобиль съехал с дороги и остановился, причем со стороны пассажира. Судя по всему, пассажир вышел из машины и затушил сигарету ботинком.

Не найдя ничего, кроме смятого бычка, Анжела вернулась на подъездную дорожку. Следы указывали на то, что кто-то намеренно съехал с дороги и припарковался у ее участка. Когда эти двое прошли по дорожке и обошли дом, волчица, по всей видимости, вышла из леса, посчитав чужаков добычей или угрозой, и ее застрелили.

Она удивлялась, почему они не залезли в дом. Может, волчица их испугала, и они ушли из-за того, что кто-то мог услышать выстрел.

С тяжелым сердцем Анжела взяла лопату и принялась копать яму возле леса. Она с трудом перерубала корни, вытаскивала камни и отбрасывала их в сторону, но ей придавал сил гнев из-за смерти волчицы и из-за того, что кто-то находился прямо возле ее дома. Хотя бы дом не тронули.

Когда яма стала достаточно глубокой, девушка ухватилась за задние лапы волчицы и затащила

мертвую тушу в яму. Тыльной стороной ладони она утерла слезы со щек, а затем принялась зарывать могилу.

Бардольф наблюдал за ней из тени деревьев и завывал лишь однажды. Анжела закончила закапывать могилу и опустилась на колени, чтобы разровнять землю руками.

Когда она закончила, Бардольф вышел из леса и медленно прошел мимо девушки, прижимаясь к ней боком. Он принюхался к могиле. Казалось, он понимал, что его подруга ушла.

Он перескочил на другую сторону могилы, лег и положил голову поверх свежей земли, будто собирался охранять ее. Девушка и волк оплакивали мертвую волчицу и несбывшееся будущее.

Глава 12

Ванда уже час прождала на парковке неподалеку от дома Рики. Она нервничала из-за того, что он до сих пор не позвонил.

Последние две недели она постоянно висела на телефоне, твердя, как плохо придется Рики, если жена с ним разведется. Еще она не уставала повторять, что развод лишь вопрос времени, ведь жена Рики знает, что тот ей изменяет. И тогда он потеряет свой дом и будет вынужден отдавать приличную часть заработка на алименты. Это может поставить под угрозу его бизнес. Бывшая жена станет пиявкой, которая будет высасывать его досуха до конца жизни.

Ванда в красках расписывала, как развод разрушит не только его жизнь, но и их совместное будущее. Чтобы этого не случилось, им всего лишь нужно избавиться от жены Рики.

Ванда держалась на расстоянии от Рики и старательно подпитывала его страх. Девушка хотела, чтобы он возжелал ее так сильно, что согласился с тем, что предлагаемый ею способ — единственно верный.

Он должен был позвонить еще час назад. Если Рики струсил, она будет вне себя от злости. Она потратила на это слишком много времени, чтобы он передумал.

Наконец телефон зазвонил. Рики.

— Ну? Что у тебя?

— Она наконец-то заснула, — ответил Рики измученным голосом. — Это заняло куда больше времени, чем мы рассчитывали. Она не собиралась спать и хотела смотреть телек, поэтому я снова налил ей алкоголя и растворил в нем еще пару таблеток валиума. Через некоторое время она отрубилась.

— Хорошо. Буду у тебя через пять минут.

Ванде не терпелось покончить с этим. Она еле заставила себя соблюдать скоростной режим в этой благополучной части города — ей совсем не хотелось попасться копам.

Она очень хотела жить в таком прекрасном районе. Дом ее родителей был помойкой в трущобах. Отец получал гроши, работая уборщиком автомобилей в транспортной компании, и еще умудрялся отдавать часть дохода церкви. Он всегда говорил, что важен не их дом, а дом Господа.

Ванда всю жизнь терпела фанатизм своих родителей, жила в запущенной опасной части города, а теперь еще и провела неделю в дрянном Мотеле Райли.

Но она заслуживала лучшего! Скоро она получит желаемое.

Ванда завернула за угол и проехала мимо не-

скольких красивых кленов. Дверь гаража была открыта. Девушка несколько раз проезжала мимо дома Рики. О таком доме она мечтала с самого детства — об очень красивом доме с жалюзи и милым двориком, и в таком жилище она будет жить с привлекательным и заботливым мужем.

Рики расхаживал по гаражу и выглядел взвинченным. Ванда улыбнулась и припарковалась в стороне, чтобы не загоразживать огромному внедорожнику выезд из гаража.

Судя по его походке, ему и самому не помешало бы принять валиум.

— Нашел? — спросила она, заходя в гараж.

Рики показал ей длинную молочно-белую усиленную кабельную стяжку, а потом нажал кнопку, чтобы опустить дверь гаража.

— А вдруг она проснется?

— Нас двое, а она одна. Что она нам сделает? Эта сучка накачана лекарством и не сможет затеять драку. — Ванда улыбнулась. — Она наверняка даже не проснется.

Рики нервно мерил шагами гараж.

— Возможно, лучше было воспользоваться таблетками. Ну, устроить ей передозировку, чтобы она перестала дышать. Было бы похоже на самоубийство.

— Тебе легко было скормить ей полдюжины таблеток?

— Черт возьми, нет. Как думаешь, почему я так долго возился?

— Тогда как бы ты заставил ее проглотить половину флакона?

Он скривился.

— Да, пожалуй, ты права.

— Ты знаешь, что я права. Мы уже это обсуждали, Рики. — Она закинула руку ему на шею и наклонила его голову для страстного поцелуя.

Сработало. Он обнял ее и притянул к себе, отвечая на поцелуй.

— Как же я скучал, — в его голосе слышалось желание.

— Когда мы покончим с этим, то отправимся в кровать. Вместе. В нашем доме.

— Наконец-то, — с улыбкой сказал он. — Даже передать не могу, какое я испытал облегчение, когда она уснула после устроенной стычки.

— Какой стычки?

— Она вопила и кричала, потому что все еще ссыт кипятком из-за нашего романа. Она сказала, что собирается развестись со мной и оставить меня с голлой задницей. Я говорил ей, что это ошибка и между нами не было ничего серьезного, что тот, кто расска-

зал ей об измене, просто не знал, о чем говорит.

Ванда слушала его вполуха и разглядывала гараж, улыбаясь при мысли о том, что скоро произойдет. Дом ее родителей был слишком маленьким, чтобы вместить гараж, не говоря уже о гараже с кладовой и верстаком.

— Полагаю, она тебе не поверила.

— Нет, черт побери, — сказал он, — мое отрицание разозлило ее еще больше. Она сказала, что уверена в измене, потому что один старик рассказал ей, как видел нас совершенно голыми на заднем сидении моего внедорожника, припаркованного за баром.

Ванда нахмурилась и повернулась к нему:

— Что? Какой еще старик?

Рики раздраженно вскинул руками.

— Она сказала, у нее вызвали подозрения мои долгие визиты в бар, поэтому она приехала туда, рассчитывая застать меня с кем-то. На парковке она встретила старика на розовом велике и спросила у него, знает ли он хозяина большого грязного внедорожника. Тот попросил полтинник за информацию. Она раскошелилась, и старик рассказал, что часто видел меня с женщиной по имени Ванда, которая работает в баре. Он рассказал, что однажды ночью после закрытия бара увидел, как мы трахались на зад-

нем сидении моего грузовика.

Ванда застыла от шока.

— На следующее утро, пока я был на работе, моя жена пришла в бар, назвалась хозяину твоей подругой и спросила, где ты живешь, якобы для того, чтобы отдать кое-какие одолженные вещи. Думаю, Барри сообщил ей адрес твоих родителей.

Эта коварная сука заставила Ванду поверить, что ее сдала Анжела, хотя проболтался прощелыга Альберт.

Ванда отправилась к Анжеле домой, чтобы отомстить за предательство, намереваясь размалевать ее дверь ругательствами и, возможно, пострелять в воздух. За пределами города было темно и почти ничего не видно.

Она не успела сделать задуманное, потому что из темноты выскочила собака Анжелы, злобно рыча. Ванда инстинктивно направила пистолет на зверя и спустила курок. Она не ожидала такой сильной отдачи от пистолета Брэда, и 357 калибр почти сбил ее с ног. От грохота она чуть не оглохла.

Оправившись от отдачи и шума, в лунном свете Ванда увидела, что собака Анжелы мертва. Девушка решила, что это даже лучше, чем она планировала, и ушла.

— Я кинул в ее бокал две таблетки, — продол-

жал Рики, — извинился и сказал, что заглажу свою вину. Я извинялся и молил о прощении, как сумасшедший, устроил целый спектакль, убеждая ее в своей искренности и уговаривая выпить со мной один бокал, а затем еще один. Наконец, она захмелела и угомонилась, решив посмотреть телевизор перед сном. У нее слипались глаза, но она не хотела идти в постель. Я не знал, что делать, и боялся ее разозлить, поэтому принес ей еще один бокал с парой таблеток.

Ванда едва его слушала. Она была в ярости от того, что именно Альберт растрепал все жене Рики. Она хотела придушить тщедушного стукача за то, что он заставил ее поверить в предательство Анжелы, хотя это сделал он. Он ни словом об этом не обмолвился, показывая дорогу к дому Анжелы в безлюдных горах.

— Давай покончим с этим, — сказала Ванда, обрывая бессвязную болтовню Рики. Было ясно, что жена запугала его, и он почти готов сбежать. Поэтому Ванда развернула его к двери в дом и слегка подтолкнула.

Пока Рики вел ее по тускло освещенному дому, Ванда жадно разглядывала обстановку. Она никогда не бывала в таких чудесных домах. Под ногами был пушистый ковер, в гостиной стояла дорогая мебель,

а на стене висел огромный телевизор. Рики шел впереди нее на цыпочках, будто боялся, что разбудит жену и та выйдет из спальни с бейсбольной битой.

Когда они дошли до конца коридора, он легонько толкнул дверь и отошел, чтобы Ванда увидела его жену, которая лежала в кровати на спине, раскинув руки. Одна нога свисала с матраса. Женщина была одета в знакомые Ванде джинсы, которые подчеркивали огромный живот и толстую задницу. Ванда не понимала, как такой симпатичный парень, как Рики, сошелся с такой свиньей.

— Давай же, — поторопила его Ванда.

Рики оглянулся на нее, затем зашел в спальню и, поставив одно колено на кровать, склонился над женой. Он вытащил из кармана усиленную кабельную стяжку и надел ей на шею, как ожерелье. Она застонала, но глаза не открыла.

Ванда стояла у кровати и наблюдала, как он продевает конец стяжки в замок. Рики крикнул от усилия, затягивая стяжку.

Когда он это сделал, его жене стало тяжело дышать. Она открыла глаза, судорожно пытаясь глотнуть воздуха. С ужасным хрипом она вдыхала и выдыхала через перетянутое горло.

— Затяни сильнее, — сказала Ванда, — недостаточно плотно.

Он зарычал от напряжения.

— Я затягиваю как могу, но пальцы соскальзывают. Мне не ухватиться как следует.

— Сейчас вернусь, — сказала Ванда.

— Она пытается подняться!

— Черт, да придави ты ее коленом! — Ванда закатила глаза, поражаясь его недогадливости.

Он последовал ее совету, а Ванда выбежала из спальни и помчалась по коридору. Оказавшись в гараже, она схватила плоскогубцы, которые до этого заметила на верстаке, и побежала обратно в спальню.

Вернувшись, она увидела, что Рики придавливает сопротивляющуюся жену к кровати коленом. Она царапала мужа ногтями, издавая ужасные хрипы и пытаясь дышать.

— Вот, затяни ими, — сказала ему Ванда.

Рики зажал плоскогубцами кончик кабельной стяжки и принялся тянуть, другой рукой придерживая замок. Издавая щелчки, стяжка затягивалась все туже, впиваясь в толстую шею женщины. Одной рукой жена Рики тянулась к его горлу, а другой скребла нейлоновую полоску на своей шее.

— Туже! — взвизгнула Ванда.

Он стиснул зубы, дергая за конец стяжки. При каждом рывке она издавал щелчок.

Не в силах глотнуть воздуха, жена Рики распах-

нула глаза от ужаса, который пересилил выпивку и препараты. Теперь она окончательно проснулась и была перепугана до смерти.

Ванда наклонилась к ней.

— Помнишь, как ты пообещала придушить меня, сучка? Кажется, это тебя сейчас задушат.

Женщина уставилась на нее широко раскрытыми глазами, и Ванда плюнула ей в лицо.

Их жертва вяло отбивалась, но вскоре ее лицо посинело, движения замедлились и, в последний раз ударив мужа, она уронила руки на кровать.

Рики и Ванда наблюдали, как его жена пару раз дернулась в конвульсиях, а потом окончательно затихла. Ее губы были черно-синими. Выпученные глаза оставались открытыми, но больше ничего не видели.

Ванда почувствовала головокружительное удовлетворение, оплатив этой женщине за сцену, которую та устроила перед ее родителями. Она улыбнулась шире, заметив, что женщина обмочилась.

Это был волнующий опыт, и ей даже стало немного грустно, что все уже кончилось.

Вместе они проверили карманы мертвой женщины на предмет документов, а затем завернули тело в одеяло и обвязали веревкой. Это было нелегко, но они сумели дотащить труп до гаража. Рики открыл

багажник грузовика, и они загрузили туда тело.

— Видишь? Все просто, — сказала Ванда. — Ни крови, ни улик.

Они вернулись в спальню и сложили многочисленную одежду и обувь убитой в черные мусорные пакеты. Прежде чем бросить туда же сумочку, они достали оттуда ключи, все документы и квитанции. Они и так собирались сжечь все ее вещи, но в целях безопасности решили отдельно сжечь все, что могло помочь идентифицировать убитую. Ключи от дома Ванда положила в свой карман.

У жены Рики не было родственников в Милфорд Фоллз — вся ее семья жила в Калифорнии. Некому было сообщить о ее пропаже, а если кто-то вздумает позвонить и спросить о ней, Рики скажет, что их брак распался, и после огромной ссоры его жена собрала свои вещи и ушла. Он скажет, что понятия не имеет, куда она отправилась, и предположит, что она вернулась в Калифорнию.

Загрузив все вещи во внедорожник Рики, они отправились в путь. Пока они ехали по городу, Ванда вытащила сим-карту из телефона мертвой женщины и сгибала ее туда-сюда, пока та не развалилась, а затем по одному выкинула кусочки в окно. Также она разбила телефон и выбросила его в реку, когда они ехали по мосту.

Рики работал в лесах вокруг Милфорд Фоллз, поэтому знал все проселочные дороги и отдаленные места. В такое позднее время машин на дорогах почти не было, а когда они покинули город, то машины и вовсе перестали попадаться. Они почти час ехали по узким дорогам и в итоге оказались на грунтовой дороге, проходившей через частные земли, где Рики недавно рубил деревья.

Наконец он остановился у крутого спуска в ущелье. Этой дорогой через огромную частную территорию пользовалась только его лесозаготовительная бригада, так что никто другой сюда не поехал бы.

Рики и Ванда вытащили тело из грузовика и бросили в ущелье. Рики светил фонарем вслед телу жены, желая убедиться, что оно укатится по скалистому склону туда, где его никто не найдет. Упавшее тело присыпало собранными в падении листьями и прочим лесным мусором.

Избавившись от тела, они тотчас отправились на работу к Рики. Его контора располагалась сразу за городом, неподалеку от леса, где они работали. Припаркованные лесовозы и рабочее оборудование были залиты лунным светом, создававшим призрачную атмосферу.

Рики плеснул бензина в две большие бочки для сжигания отходов, а потом стал доставать из пакетов

вещи и по одной бросать в огонь, чтобы они лучше горели. Время от времени он подбрасывал хворост, чтобы пламя не погасло и одежда сгорела полностью. Рики и Ванда стояли в обнимку и смотрели на огонь. Периодически Рики подкидывал одежду или подливал бензин.

Ванде не терпелось вернуться домой. В свой новый дом.

Глава 13

Первая ночь в новом доме была восхитительной. Секс был фантастическим, хотя Рики и казался рассеянным. Как только Ванда убедилась, что он удовлетворен и уснул, она отправилась исследовать свой новый дом, восхищаясь размерами комнат, цветовыми решениями, качеством обивки диванов и стульев, а также красивой люстрой с несколькими режимами в столовой. Она осмотрела безделушки и заглянула в шкафы. Она доела найденную в холодильнике курицу, изучила посуду в шкафчиках и столовое серебро в ящиках.

Жизнь наконец-то налаживалась.

Спустя пару дней Рики продал машину своей жены каким-то скользким типам, которые имели дело с украденными автомобилями. Поскольку это была почти новая и довольно распространенная модель, ее были готовы с руками оторвать. Машину пришлось отдать за бесценок, но зато ее никогда не найдут. Покупатели сказали, что разбирают угнанные машины, так что беспокоиться не о чем. Ванда потратила часть денег на новые хорошенькие туфли.

Потратив какое-то время на разговоры с завсегдатаями бара, Ванда наконец выяснила, где живет Альберт. Она была очень зла, что он рассказал о них жене Рики, ведь это привело к неприглядной сцене в

доме ее родителей и, хуже того, заставило Ванду поверить, будто Анжела сдала ее. Пока Ванда с Альбертом разъезжали по богом забытым лесным дорогам, разыскивая дом Анжелы, он и словом не обмолвился, что рассказал жене Рики об измене.

В результате Ванда ошибочно обвинила Анжелу в предательстве и подстрелила ее собаку, которая застала ее врасплох. Вот почему она зла на Альберта. Оказалось, что Анжела ничего не рассказывала жене Рики. Это сделал Альберт. Анжела была единственной, кому Ванда доверяла, единственной, на кого ей было не плевать, и Ванда застрелила собаку своей подруги.

Она уволилась с работы из-за боли от предательства Анжелы и в то время не хотела ее больше видеть. Но оказалось, что Анжела совершенно не виновата.

Теперь Ванда была с Рики и могла не работать, но она обнаружила, что ей не хватает Анжелы. Прежде она никогда и ни по кому не скучала, но теперь с тоской вспоминала встречи с Анжелой и разговоры с ней.

Ванда хотела вернуть расположение подруги, которая представляла собой некий неподдающийся описанию якорь в жизни Ванды. Анжела каким-то образом вызывала у нее желание стать лучше. Она

всегда была прямолинейна и честна, всегда объясняла, как избавиться от проблем, и, в отличие от ее родителей, не ругалась и не читала нотации. Казалось, Анжела знает, как правильно поступать, пока Ванда недоумевает, как выбраться из передряги. Анжела была настоящим другом. Никто другой так не помогал Ванде, а она отплатила тем, что пристрелила собаку.

И во всем этом виноват Альберт.

Она никогда в жизни не признается Анжеле в содеянном, но хотела снова дружить с ней. Ванда подумывала вернуться в бар и работать вместе с Анжелой, и тогда их отношения снова наладятся.

Проблема заключалась в том, что ублюдок Альберт мог настучать на нее и рассказать Анжеле, что Ванда пристрелила ее собаку. Альберт уже сдал ее жене Рики, так что ему нельзя доверять.

Был лишь один способ убедиться, что он больше не сболтнет лишнего.

Она должна убить его.

Ванда без всякого удивления узнала, что он бездомный и живет в убогом районе неподалеку от бара, в лесном овраге за небольшим предприятием на оживленной улице. В этом районе было несколько пристанищ для бездомных.

Был уже вечер, когда она нашла логово Альберта

— спрятанное среди чахлах деревьев и кустарника подобие палатки из потрепанного голубого брезента. Крыша была натянута при помощи веревок и бечевок, привязанных к деревьям. Земля вокруг была усеяна пустыми пластиковыми бутылками, контейнерами из-под еды и винными бутылками — в основном, разбитыми. Она подозревала, что разбитые бутылки были для старика чем-то вроде забора из колючей проволоки. По характерному тошнотворному запаху она поняла, что он использовал соседние кусты в качестве туалета.

Ванда наклонилась и заметила его ноги прямо у входа в палатку. Старик спал. Неудивительно с учетом того, что он бродяжничал по ночам. Девушка пробралась через сторожевую систему из пустых банок и бутылок, минное поле разбитого стекла и перешагнула через розовый велосипед. Тихо как мышь она пригнулась и забралась внутрь.

Он похрапывал в глубоком сне. Увидев использованные иглы и пустые бутылки из-под выпивки, валяющиеся на грязном полу его «дома», она поняла, почему он так крепко спит. Ванда расслабилась: в таком дурмане он не сможет быстро проснуться и сразу дать ей отпор. Она улыбнулась при мысли, как легко справиться с проблемными людьми, когда они пьяны или накачаны наркотиками.

У Ванды был с собой Магнум 357, но она не хотела использовать его без крайней необходимости. Она в любой момент могла пристрелить старика и быстро свалить. Преимущество револьвера заключалось в том, что он не оставлял гильз, как полуавтоматы. Любой, увидевший хорошо одетую женщину, непринужденно идущую по улице, и не подумает, что стреляла именно она. Ванда могла притвориться удивленной и растерянной, покидая район вместе с остальными.

Она заметила поблизости грязную подушку и решила использовать ее в качестве глушителя. Не идеально, но лучше, чем ничего. Но тут ей пришел в голову вариант поинтереснее.

Альберт лежал на боку, и Ванда заметила рукоять ножа, заткнутого за пояс его грязных штанов.

Когда Ванда вытащила нож из чехла, старик фыркнул во сне и перевернулся на спину. В мгновение Ванда перекинула через него ногу и оседлала его, прижимая к полу.

Старик открыл налитые кровью глаза и удивленно заморгал.

— Ублюдок, — прорычала Ванда.

Он закрутил головой по сторонам, а затем всмотрелся в лицо склонившейся над ним девушки.

— Какого... Ванда?

— Она самая. Ванда, которой ты солгал. Ванда, которую ты облапошил. Ванда, которую ты обманул.

— Что ты несешь?

Похоже, он разозлился. Так даже лучше.

— Ты рассказал о нас жене Рики.

— И че? — нахмурился он.

— Ты привел меня к дому Анжелы, но ничего не сказал, когда я говорила, что злюсь на нее из-за предательства. Ты ни словом не обмолвился, что сдал меня сам. Из-за тебя я пристрелила ее собаку.

— Да пошла ты!

Ванду это лишь подстегнуло, и она вонзила нож ему в шею.

Он схватил ее за запястье, когда она выдергивала нож, но дело уже было сделано. Он был не только стар, но еще и под действием выпивки или наркоты.

Кровь толчками вытекала из его шеи. Ванда немного отодвинула правую ногу, чтобы на нее не попала кровь. Альберт задыхался, выпучив глаза.

Ванда вырвала запястье из его слабой хватки и, взявшись за рукоять ножа обеими руками, воткнула лезвие в ложбинку у основания горла. Глядя ему в глаза, она налегла всем своим весом, полностью погружая нож в плоть. Поднявшись, она увидела растущую лужу крови под его головой.

Ванда улыбнулась при виде его округлившихся

глаз, смотревших на нее с замешательством; все это время он задыхался, пытаясь наполнить легкие воздухом.

Одной рукой он зажимал рану на шее, безуспешно пытаясь остановить кровь, а второй отчаянно размахивал в попытке схватить Ванду. С каждым булькающим вдохом кровь с пузырями воздуха вытекала из ран.

В его полных ужаса глазах ясно читался вопрос.

— «За что?» — озвучила она его. — А за то, что заставил меня предать единственную подругу. Ты заставил меня предать Анжелу, единственного человека, который меня уважал. Вот за что.

Из-за ножа в горле он не мог ответить. Старик был слишком слаб, чтобы вытащить нож, и не мог остановить кровь, хлещущую из него на грязный пол жалкой лачуги.

— Ты потратил свою жизнь впустую, старик. Если ты на самом деле отец Анжелы, то упустил возможность узнать ее, узнать, насколько она умная и хорошая. Ты лишил себя возможности видеть ее очаровательную улыбку. Ты лишил себя возможности полюбить ее.

Ванда не знала, доходили ли ее слова до его умирающего мозга, но надеялась на это. Родители Ванды тоже упустили возможность ее полюбить.

Они постоянно говорили, какая она злая, заставляли ее молиться часами и били за то, что она впустила дьявола в свое сердце. Они сами не дали ей полюбить их, когда она выросла. Они просто использовали ее, как и этот жалкий старик. Он поклонялся наркотикам и выпивке. Если он действительно был отцом Анжелы, то должен был поклоняться ей. Как и родители Ванды, он потратил свою жизнь впустую.

Ванда наблюдала, как Альберт истекает кровью, и ее грудь вздымалась от возбуждения и удовлетворения: она поквиталась с тем, кто поступил с ней неправильно.

Ей в голову пришла мысль, что он не единственный так поступил.

Глава 14

У Ванды поднялось настроение, когда она ушла из лачуги, где остался мертвый Альберт. Можно сказать, она даже испытывала воодушевление. Она убила человека, который доставил ей множество неприятностей и должен был умереть. Убив его собственными руками и избавившись от проблемы, она испытывала полное удовлетворение.

Когда кто-нибудь найдет его тело и заявит в полицию, они наверняка предположат, что его убил и ограбил другой бездомный алкаш. Такое часто случалось. Никто не заподозрит в убийстве Ванду.

Разобравшись с Альбертом, она с нетерпением ждала ужина, когда Рики придет с работы. Она лениво размышляла о том, что приготовить, чтобы угодить ему и порадовать. Ванда хотела, чтобы он был счастлив с ней.

Ведя машину по городу, она думала о том, как легко было убить этих неприятных людей — жену Рики и Альберта. Это было не только легко, но и доставило ей немало удовольствия.

Ванда обнаружила, что по привычке приехала домой. Не к новому дому, где жила с Рики, а к тому, где выросла. Она испытывала отвращение к этому району, проезжая мимо дома родителей и захламленных дворов. Зачем люди оставляют мусор у себя

во дворе? Маленький дом, в котором она выросла, внезапно показался ей еще меньше, чем она помнила.

Люди сидели на верандах и шатались по улице, поэтому она проехала мимо и припарковалась в переулке через квартал от дома. В переулке было много машин, и никто не обратит внимания на ее выцветший старый хэтчбек. Ему там самое место.

Она собиралась попросить у Рики новый автомобиль.

Выйдя из машины, Ванда взяла с пассажирского сидения свою мешковатую сумку.

От этого переулка до следующего было недалеко. Дом ее родителей находился почти в середине квартала. Многие дома были ограждены высокими и старыми деревянными заборами. В некоторых дворах за заборами из сетки рабицы лаяли собаки.

Заросший сорняками и грязью задний двор ее родителей был огорожен полуразвалившимся деревянным забором. У них не было собаки, и Ванда не понимала, почему они не следят за своим двором. Они говорили, что собаки отвлекают от Пути Господня. Газоны, наверное, тоже.

Ванда выудила из сумки ключи. Она знала, что отец сменил замки на входной двери, но с улыбкой обнаружила, что он пожалел денег на заднюю дверь.

Ванда в каком-то оцепенении вошла в знакомый, проклятый дом из ее детских ночных кошмаров. Она постояла какое-то время на кухне, позволяя своему гневу нарастать.

Ее отец должен вернуться с минуты на минуту, значит, мать ждет его в гостиной, чтобы помолиться вместе с ним перед ужином. Ванда стояла у задней двери и ждала, удивляясь, почему не подумала об этом раньше.

Она услышала, как открылась парадная дверь, а потом голоса родителей. Мать перечисляла продукты, которые нужно купить в магазине, а отец жаловался на то, что порвал штаны о крыло грузовика. Мать предложила зашить их. Они замолчали, и Ванда, выждав, достала из сумки Магнум 357. Тяжесть револьвера была приятной. Оружие делало ее равной людям, которые всегда ей досаждали. Оружие делало ее лучше них.

Ванда глубоко вдохнула, чтобы унять волнение. Она хотела запомнить каждое мгновение. Она тысячи раз представляла, как делает это. И вот этот день настал. С пистолетом в руке она вошла в гостиную. Как она и ожидала, ее родители стояли на коленях перед небольшим алтарем со статуей Девы Марии, устроенном в нише. Краска на старой гипсовой статуэтке кое-где стерлась и облупилась. У Богородицы

недоставало кончика носа.

Ванда схватила пухлую подушку со стула отца и прижала ее к дулу револьвера.

— Я дома, — объявила она.

— Что ты здесь делаешь? — изумленно обернулся отец. — Я говорил, что такой распутнице и грешнице не место в этом благочестивом доме!

Ванда выстрелила ему в лицо.

Как и говорил Брэд, разрывная пуля триста пятьдесят седьмого вошла как пятак, а вышла как кулек четвертаков. Затылок отца взорвался, испачкав икону с Иисусом и крест. Дева Мария оказалась в новых красных одеждах. Кровавые ошметки стекали по стене.

— Ванда! — Ее мать вскочила на ноги в удивлении и ужасе.

Ванда выстрелила в центр ее груди, пока та не начала читать ей проповедь.

Удивительно, но ее мать не смогла сделать и шага. Она рухнула на пол бесформенной кучей, ее руки и ноги согнулись под неестественными углами.

Ванда убедилась, что ее мать мертва, а затем бросила подушку обратно на стул отца. Она и правда весьма неплохо заглушила звук выстрела.

Ванда не ожидала, что все будет так легко. Она всю жизнь желала им смерти, и теперь они мертвы.

Она вспомнила нескончаемые лекции отца на тему «что посеешь, то и пожнешь». Как верно. Она удивлялась, почему не сделала этого раньше и не избавила себя от множества неприятностей.

Ванда вытащила из кармана отца кошелек и забрала все наличные. Денег было слишком мало, но она хотела, чтобы полиция списала все на вооруженное ограбление. Для такого района это было не редкость. Девушка отбросила бумажник в сторону и сняла с руки матери обручальное кольцо, добавляя деталей к якобы ограблению. Потом она выбросит его в мусорный бак.

Перевернув все вещи в гостиной, Ванда поднялась в спальню родителей, пооткрывала ящики комода и выбросила из них одежду. Теперь все выглядело так, будто грабитель обшаривал дом в поисках чего-то ценного. Полиция не знает, какие ценности были у родителей, и поэтому не поймет, что было украдено.

Закончив методичную инсценировку вооруженного ограбления, она вышла через заднюю дверь. Полиция решит, что преступник проник через незапертую дверь.

Собаки в чужих дворах все еще лаяли и не затыкались, пока она шла вдоль заборов к своей машине. Ванда знала почти всех этих собак. Они лаяли прак-

тически непрерывно, а их хозяева не обращали на это внимания. Казалось, никто не заметил выстрелов. В этом районе стрельба не была редкостью. Так как никто не вышел из дома, Ванда предположила, что подушка почти полностью заглушила выстрелы.

Вернувшись в машину, она неторопливо поехала прочь, взволнованная и переполненная чувством удовлетворения. Она поверить не могла, что убивать людей так легко. Невероятно, но все сходит с рук, если знаешь, что делаешь.

Глава 15

У родителей Ванды не было ни страховки на случай смерти, ни банковских счетов. Ее отец не доверял банкам, поэтому держал свои немногочисленные сбережения в оловянной коробке на верхней полке шкафа в спальне. Ванда забрала наличные и оставила коробку на полу вместе с половиной одежды из шкафа. Там было несколько сотен долларов. Он всегда чувствовал себя виноватым, если оставлял деньги себе, а не отдавал их церкви. Наверняка он долго вымаливал прощение, чтобы избавиться от вины и приберечь хоть какие-то деньги. Он всегда молился после того, как бил Ванду, — наверно, чтобы не чувствовать вину.

Тела обнаружили лишь через несколько дней. Полицейские позвонили Ванде и попросили приехать. Девушка плакала и задыхалась, изображая шок от убийства родителей, пока копы задавали вопросы. Они спрашивали, кто мог желать зла ее родителям. Она ответила, что все любили этих благочестивых людей. Когда вопросы кончились, полицейские поблагодарили ее за содействие и выразили соболезнование. Идиоты.

Ванда не стала рассказывать Рики, как все было на самом деле. Какой в этом смысл? Чем меньше он знает, тем лучше. Она рассказала ему только о том,

что они плохо относились к ней в детстве и что отец избивал ее, поэтому скорбь никому изображать не пришлось.

У ее родителей долгов было больше, чем стоил дом, поэтому банк намеревался его изъять. Ванду это устраивало. Она не хотела больше видеть этот дом.

Поскольку страховки на случай смерти у родителей не было, Рики оплатил их похороны. Ванда отдала почти все деньги, найденные в доме родителей. Она соврала Рики, что это ее сбережения от чаевых в баре. Он уверял, что в этом нет необходимости, но она ответила, что это ее родители и она не может поступить иначе. Он понимающе кивнул.

Служба в церкви длилась целую вечность. Длинная проповедь, а затем молитва за души усопших. Похороны были простыми, но красивыми. Мать лежала в открытом гробу, а отец — в закрытом. Их друзья по церкви приходили, плакали и молились каждой частичкой сердца. Все высказывали Ванде свои соболезнования. Она промокала слезы платком и благодарила их.

К счастью, надгробная речь была недолгой.

Ванда обрадовалась, когда все кончилось.

Постепенно жизнь с Рики превратилась в рутину. Пока он был занят на работе, зарабатывая деньги, Ванда поддерживала порядок в доме и готовила

ужин. Красивое жилище стало для нее настоящим домом. Здесь она была счастлива.

Но кое-что уже давно терзало ее душу, и Ванда никак не могла перестать об этом думать.

В ее жизни не хватало Анжелы.

И чем больше проходило времени, тем больше она понимала, что значила для нее подруга.

Она заполучила Рики и замечательный дом, но чувствовала себя опустошенной. Жизнь казалась пресной. Анжела была важной частью ее жизни. Ванда скучала по ней и хотела возобновить дружбу, поэтому решила вернуться на работу в баре.

Приятно было вновь заехать на парковку бара «У Барри». В этом баре она всем нравилась, именно там она встретила Рики.

Будним вечером в баре было мало посетителей, и Ванда была уверена, что сможет переговорить с Барри и попроситься назад. Но сперва она очень хотела увидеть Анжелу.

Ванда с облегчением увидела на парковке серый пикап Анжелы. Барри тоже должен быть там, как и всегда. Ванда планировала изображать смешливость и застенчивость, когда будет просить Барри простить ее и снова взять на работу. Он был отзывчивым, так что она наверняка сможет его уговорить. Тогда она снова будет работать с Анжелой, и они, конечно же,

снова станут подругами, проводя много времени вместе.

Ее мечта сбылась, и она жила с Рики в прекрасном доме. Но вишенкой на торте стало бы вновь обретенное расположение Анжелы. Ванда как-нибудь помирится с ней. Может, даже подарит ей щенка. Ванда станет для Анжелы самой лучшей на свете подругой.

Мужчины в баре узнали Ванду и громко приветствовали ее. Девушка улыбалась и подмигивала, проходя мимо. Как же тут хорошо! Барри она не видела, но Анжела стояла за барной стойкой.

Ванда подошла, запрыгнула на стул перед Анжелой, бросила сумку на соседний стул и, сложив руки на стойке, наклонилась к девушке.

Когда Ванда встретилась глазами с Анжелой, мир вокруг замер.

У Ванды пересохло во рту, ее пальцы покалывало. Она почувствовала жар и слабость.

Ее парализовало при взгляде на лицо Анжелы, при взгляде в ее глаза.

Анжела все знала.

В ее глазах это читалось кристально ясно. У Ванды не было ни малейшего сомнения в том, что Анжела знает все. Она не понимала, откуда ей все известно, но именно так и было.

Ванда схватила сумку и выскочила из бара.

Глава 16

Телефон Анжелы зазвонил, когда она вышла на плохо освещенную парковку. Звонила Ванда. Она знала, что так и будет. Анжела видела ее машину на другом конце парковки. Ванда сидела внутри с телефоном в руке.

Она подняла трубку, но ничего не сказала.

— Анжела, ты там? — через пару секунд молчания не выдержала Ванда. — Анжела?

— Я здесь. — Анжела стояла и смотрела на сидевшую в машине Ванду.

— Анжела... прости.

— За что я должна простить тебя, Ванда?

— За то, что я застрелила твою собаку, — сказала она со слезами в голосе.

Анжеле потребовалась доля секунды, чтобы понять, о чем говорит Ванда. Когда она нашла окурок, то заподозрила Альберта. По какой-то причине ей казалось, что тут не обошлось без Ванды, но признание девушки все равно удивило ее и огорчило.

— Зачем ты сделала это, Ванда?

Ванда задыхалась от слез.

— Это долгая история, но я думала, что это ты рассказала жене Рики о нашем романе.

— Я не одобряла вашей связи, о чем тебе прямо и говорила. Но я не стукачка.

— Я знаю. — Анжела видела, как Ванда кивает в машине. — Я знаю. Я тупанула.

— Ты тупанула не только в этом, Ванда.

— О чем ты?

— Сегодня нашли тело жены Рики. Хозяин участка наткнулся на место, где остановился автомобиль. Он заметил следы и, заинтересовавшись, провел небольшое расследование. Он нашел тело.

Ванда молчала.

— На этот раз ты крупно облажалась, Ванда.

— Я не понимаю, о чем ты.

— Утром копы арестовали Рики. А теперь они ищут тебя.

— Хочешь сказать, он убил свою жену?

— Ох, не пытайся меня обмануть, Ванда. Я знаю, что ты натворила.

— Ты не можешь этого знать.

— Я же рассказывала, что родилась ненормальной, помнишь?

— Да, но я не знаю, что это значит.

— Моя мать сидела на наркотиках. Плотно сидела. Из-за этого я родилась неправильной. Я не похожа на нормальных людей. Но у меня есть извращенная способность узнавать убийц, просто глядя в их глаза. И когда я смотрю в их глаза, я вижу их преступления. Вижу все, что они натворили. Я вижу все

грехи, отпечатавшиеся в их душе. Когда я заглянула в твои глаза несколько минут назад, я все узнала. Думаю, ты тоже это поняла, не так ли? Поэтому и выбежала.

— Но полицейские не смогут...

— Они не идиоты. Судмедэксперты изучат кабельную стяжку на ее горле. Они найдут следы инструмента на хвосте хомута и начнут искать, что их оставило. И обнаружат на верстаке в гараже Рики плоскогубцы.

— Да откуда ты...

— В лаборатории сопоставят следы от плоскогубцев с отметинами на стяжке вокруг шеи мертвой жены Рики.

— Но это же Рики...

— Повторяю, не пытайся меня обдурить. Я видела в твоих глазах, как ты побежала и взяла плоскогубцы, потому что Рики не мог затянуть стяжку на шее жены. Полиция найдет на плоскогубцах твои отпечатки. Они осмотрят веревку, которой вы связали тело, и эксперты найдут несколько темных волос, запутавшихся в этой веревке. Анализ ДНК покажет, что они твои.

— Но мои отпечатки на плоскогубцах не означают, что...

— Твои отпечатки пальцев есть и на ноже, кото-

рый ты вогнала в горло Альберту. — На том конце провода повисла тишина. — Неужели ты не додумалась стереть отпечатки? Никогда не думала об этом, Ванда? Не думала, что полиция проверит орудие убийства на отпечатки?

— Я... — Она сжалась, пытаясь совладать с голосом. — Я думала, они решат, что его убил и ограбил другой бродяга. Они должны были подумать на такого же пьянчугу.

Ванда отчаянно желала, чтобы так все и было, и Анжеле даже стало немного жаль девушку. Она была убийцей и заслуживала смерти, но Анжеле стало чутьточку грустно, что Ванда не смогла все обдумать и поверила в свою безнаказанность лишь потому, что ей так хотелось. Но все убийцы считают, что их деяния сойдут им с рук. Они никогда не задумываются о последствиях и не понимают, насколько умны органы правопорядка.

— А потом ты отправилась в дом своих родителей и убила их, — продолжила Анжела. — Ты приглушила выстрелы подушкой со стула отца. Пули будут соответствовать оружию, которое ты украла у Брэда. А оно в твоей сумке.

— Мои родители были чудовищами!

— Может и так, — сказала Анжела, — но они никого не убивали.

От холодной логики в словах Анжелы Ванда потеряла дар речи. Так частенько случалось, когда Анжела указывала ей на то, что было очевидным.

Автомобиль Ванды был припаркован у фонаря. Анжела видела, как девушка наклонилась и вытащила из сумки револьвер.

Анжела переложила телефон в другую руку и вытащила свой пистолет из кобуры на пояснице. С оружием в руках она медленно и осторожно двинулась к машине Ванды.

— Что со мной теперь будет? — сквозь слезы спросила Ванда.

— Копы не дураки. Ты повсюду оставила улики, Ванда. Рики уже арестован. Он никогда не отличался сильным характером и просто действовал по твоей указке. Он скоро запоет — сегодня, завтра или послезавтра. Он сломается и признается во всем. Он изо всех сил будет стараться уменьшить свою вину и расскажет им, что все это дело твоих рук. В подтверждение своих слов он расскажет, как ты плюнула в лицо его жены, когда та умирала. Эксперты сопоставят твою ДНК со следами слюны на ее лице. Полиция найдет твои отпечатки на плоскогубцах и на ноже, который ты вонзила в горло Альберта, а также на кошельке твоего отца, который ты выбросила после того, как опустошила.

Ванда опустила голову и некоторое время молча рыдала.

— Я заставила Альберта страдать за то, что он сделал, — наконец, сказала она. — За то, что он сделал с тобой. Если бы он действительно был твоим отцом, то любил бы тебя так же, как люблю я.

— Совершенно шальной способ выразить свою любовь, Ванда.

— Для меня он не шальной.

— В этом и беда, — тихо сказала Анжела в телефон.

— Анжела... что теперь будет?

Анжела никогда не оставляла убийц безнаказанными. В этом заключалось ее странное призвание. Ради этого она жила. Ее единственная причина жить и цель.

И хотя то, что она делала с убийцами, было правосудием, полиция так явно не считала, и Анжела не хотела им попадаться. Она никогда не оставляла тела там, где их могли найти.

Однако сейчас в руке Ванды был пистолет, из которого она убила родителей. Направляла ли она его на Анжелу, значения не имело. Это расценят как самооборону, и не нужно будет беспокоиться о теле.

Машина Ванды стояла под небольшим углом, и окно могло куда угодно отклонить маленький патрон

двадцать второго калибра. Для точного выстрела Анжеле требовалось, чтобы Ванда опустила стекло. Тогда все будет кончено в мгновение ока. Ванда не поймет, что случилось. Она просто перестанет существовать.

Анжела прятала руку с пистолетом за своим бедром, второй рукой держа возле уха телефон.

— Анжела, мне так страшно! — кричала Ванда в трубку. — Что теперь со мной будет?

— Тебе правду? Сдашься ты сама или попробуешь бежать — в итоге тебя все равно поймают, арестуют и осудят за четыре убийства. Если тебе не вынесут смертный приговор, то ты проведешь остаток жизни в аду и никогда не выйдешь на свободу. Так или иначе, но ты заплатишь за свои грехи, Ванда. Рано или поздно, так или иначе, но все мы платим.

Подойдя ближе, Анжела наконец увидела заплаканные глаза Ванды. «Шальная Ванда», — пробормотала она про себя. Ванда всегда сначала делала, а потом думала.

— Давай, Ванда, опусти стекло, — прошептала Анжела. — Все кончится прежде, чем ты поймешь, что случилось.

Ванда сидела с пистолетом в одной руке и телефоном в другой:

— Анжела...

Анжела остановилась неподалеку от машины.

— Что?

— Анжела, я наконец поняла, что означает татуировка на твоём горле. Однажды ты сказала мне молиться, чтобы у меня не появилось повода узнать о её значении. Но теперь я знаю. Ты и правда темный ангел. Темный ангел, посланный за мной.

На глазах Анжелы Ванда сунула дуло револьвера себе в рот.

В темноте раздался резкий звук, похожий на удар обмотанной тряпкой кувалды по наковальне.

Стекло автомобиля стало красным изнутри.

Анжела постояла, уставившись на машину, а затем убрала пистолет в кобуру на поясище.

Тело этого убийцы она видеть не хотела.

Она развернулась и направилась обратно в бар. Её роль сыграна. Ванды больше нет.

Кто-то другой обнаружит её тело и позвонит 911. Анжела никогда не связывалась с властями, если могла этого избежать. Сейчас был как раз тот случай. Вызвать копов мог кто-то другой.

Она не знала, увидит ли когда-нибудь Бардольфа, но, если их пути пересекутся, она скажет ему, что убийца его подруги мертва. Она знала, что он поймет.

Список произведений Терри Гудкайнда

МЕЧ ИСТИНЫ

- Первая исповедница (2012)
Долги предков (1998)
Первое правило волшебника (1994)
Камень слез (1995)
Защитники паствы (1996)
Храм Ветров (1997)
Дух огня (1999)
Вера падших (2000)
Столпы Сотворения (2002)
Голая империя (2003)
Огненная цепь (2005)
Призрак (2006)
Исповедница (2007)
Машина предсказаний (2011)
Третье царство (2013)
Разлученные души (2014)
Сердце войны (2015)

ДЕТИ Д'ХАРЫ

- The Scribbly Man (2019)
Hateful Things (2019)
Wasteland (2019)
Witch's Oath (2020)
Into Darkness (2020)

ХРОНИКИ НИККИ

- Госпожа Смерть (2017)
Саван вечности (2018)
Осажденные камнем (2018)
Heart of Black Ice (2019)



ТРИЛЛЕРЫ

- Скверна (2016)
Девочка с Луны (2018)
Отродье (2018)
Шальная Ванда (2018)

НОВЕЛЛЫ

- Закон девяток (2009)
Небесные люди (2019)

Оглавление

Глава 1.....	5
Глава 2.....	12
Глава 3.....	18
Глава 4.....	26
Глава 5.....	39
Глава 6.....	46
Глава 7.....	49
Глава 8.....	55
Глава 9.....	61
Глава 10.....	67
Глава 11.....	73
Глава 12.....	78
Глава 13.....	91
Глава 14.....	99
Глава 15.....	105
Глава 16.....	110
Список произведений Терри Гудкайнда	118